

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.

I ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 35.

Изданіе
еженедѣльное.

31-го августа 1914 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ сему №-ру прилагается церковно-историческій очеркъ: «Орловская духовная Семинарія (до 1867 года)». (Продолженіе).

Вечеромъ 29 сего Августа спокойно въ Бозѣ почилъ, послѣ продолжительной болѣзни,

Преосвященнѣйшій Митрофанъ,

Епископъ Елецкій.

Панихиды по почившемъ Епископѣ имѣютъ быть въ Троицкомъ монастырскомъ соборѣ въ 12 час. дня и въ 8 час. вечера.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ ц. с. Дмитріевскаго-Васильевки, Орловскаго уѣзда, окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи Александръ Любимцевъ,—21-го августа.

Назначены духовными слѣдователями по 1-му Ливенскому округу священникъ ц. с. Святошева Феодоръ Турбинъ, и по 2-му Кромскому округу священникъ ц. с. Нижней Бовки Павелъ Александрійскій,—21 августа.

Освобожденъ отъ должности духовнаго слѣдователя по 2-му Кромскому округу священникъ Іоаннъ Преображенскій согласно прошенію,—21 августа.

Перемѣщены, согласно прошенію: священникъ ц. с. Рѣчицы, Брянскаго уѣзда, Василій Архангельскій—къ Карачевскому собору,—21 августа; священникъ ц. с. Теляжья, Малоархангельскаго уѣзда, Сергій Цвѣтковъ и священникъ ц. с. Никольскаго-Ильинскаго, того-же уѣзда, Василій Пятинъ—одинъ на мѣсто другого,—23 августа и священникъ ц. с. Ровнеца, Ливенскаго уѣзда, Николай Михайловъ—къ Владимірской гор. Ельца ц.,—25 августа.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: Аленовскаго—священникъ ц. с. Пріятнаго, Орловскаго уѣзда, Димитрій Балашевъ,—20 августа, Гапоновскаго—священникъ ц. с. Гапонова, Сѣвскаго уѣзда, Василій Игрицкій,—съ 8 января, Жиздринскаго—священникъ ц. с. Стараго, Карачевскаго уѣзда, Семень Жаворонковъ, Любожичскаго, Голубченскаго и Монастырищенскаго—священникъ ц. с. Любожичъ, Трубочевскаго уѣзда, Григорій Троицкій,—22 августа, Сорокинскаго и Тулуповскаго—священникъ ц. с. Богородицкихъ Рябинокъ, Болховскаго уѣзда, Петръ Даншинъ, Лобковскаго—священникъ ц. с. Лобковъ, Дмитровскаго уѣзда, Николай Орловъ, Синцинскаго—діаконъ ц. с. Дмитровскаго, Орловскаго уѣзда, Константинъ Лавровъ,—22 августа, Козловскаго—священникъ ц. с. Плюскова, Трубочевскаго уѣзда, Іаковъ Никифоровъ,—25 августа; Окунево-Горскаго—священникъ ц. с. Георгіевскаго на Соснѣ, Ливенскаго уѣзда, Димитрій Копьевъ, 2-го Гатищенскаго—діаконъ ц. с. Гатища, того же уѣзда, Іоаннъ Космодамианскій и Тимоновскаго—діа-

конъ ц. с. Петровскаго Карцева, того же уѣзда, Василій Яковлевскій—22 августа.

Утверждены въ должности псаломщика состоящіе на испыніи въ исполненіи обязанностей псаломщика: при ц. с. Суземки, Трубчевскаго уѣзда, Михаилъ Васильевъ и при Карачевскомъ соборѣ Ѳеодоръ Бузулкинъ.—22 августа.

Отчислены, по распоряженію Епархіальнаго Начальства: отъ священническаго мѣста, при ц. с. Богородицкаго Алешанки, Трубчевскаго уѣзда, опредѣленный на оное студентъ Орловской духовной семинаріи Глѣбъ Кротова, — 22 августа и отъ исполненія обязанностей псаломщика, при ц. с. Лебедки, Орловскаго уѣзда, Никита Крикуновъ, — 20 августа.

Низведенъ во псаломщика и опредѣленъ къ ц. с. Талець, Елецкаго уѣзда, священникъ ц. с. Архангельскаго на Неручи, Малоархангельскаго уѣзда, Александръ Ненашевъ, — 23 августа.

Почислены за штатъ, согласно прошенію: протоіерей Владимірской г. Ельца ц. Николай Макарьевъ и псаломщикъ ц. с. Страчева, Сѣвскаго уѣзда, Ѳеодоръ Грабилинъ, — 20 августа.

Умеръ заштатный священникъ Сергіевской г. Мценска ц. Димитрій Манкавеевъ, — 24 іюля.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) При *Тюремной г. Мценска ц.*, — съ 28 іюня, церковь безприходная, при ней по штату положенъ одинъ священникъ. На содержаніе его получается 150 р. отъ Уѣздн. Земства и 180 р. отъ Тюремнаго Отдѣленія въ годъ.

2) Въ с. *Богородицкомъ-Алешанки, Тр. у.*, — съ 22 августа, число душъ м. п. 1916, земли 54 д. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Быховъ, Сѣв. у.*, — съ 18 іюля, число душъ м. п. 1015, земли 78 д. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Казинкѣ, Сѣв. у.*, — съ 26 іюля, число душъ м. п. 890, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

5) Въ с. *Рѣчицѣ, Бр. у.*, — съ 21 августа, число душъ м. п. 1455, земли 62 д. Причтъ 3 членный.

6) При *Владимірской г. Ельца ц.*, число душъ м. п. 1321, земли 39 д. Причтъ 2 штатный.

- 7) Въ с. *Ровнець*, *Лив. у.*,—съ 25 августа, число душъ м. п. 2230, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 член.
8) Въ с. *Архангельскомъ на Неручи*, *Малоарх. у.*,—съ 23 августа, число душъ м. п. 2440, земли 41 д. Причть 2 шт.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.
" *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
" *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
" *Елецкомъ*—въ градскомъ, во 2 и 3 окр.
" *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
" *Кромскомъ*—въ 3 округъ
" *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ
" *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
" *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
" *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
" *Ствскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
" *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Воронцъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причть 2 штатный.
2) Въ *Никитскомъ-Солнцевъ*, *Орл. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1328, земли 45 д. Причть 3 членный.
3) Въ с. *Соловьевъ*, *Елецк. у.*,—съ 6 декабря, число душъ м. п. 1836, земли 45 д. Причть 3 членный.
4) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ*, *Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
5) Въ с. *Бурдинъ*, *Елец. у.*,—съ 17 іюня, число душъ м. п. 1503, земли 40 дес. Причть 3-хъ членный.
6) Въ с. *Колодезь-Куначъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1578, земли 36 д. Причть 3 членный.
7) Въ с. *Успенскомъ-Галичь*, *Лив. у.*,—съ 18 іюля, число душъ м. п. 1771, земли 37 д. Причть 3 членный.
8) Въ с. *Кривцовой Плотъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 чл.
9) Въ с. *Волковъ*, *Дм. у.*,—со 2 ноября, число душъ м. п. 1371, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
10) Въ с. *Гнилой Плотъ*, *Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д. Причть 3 членный.
11) Въ с. *Петропавловскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 8 ноября, число душъ м. п. 1376, земли 36 дес. Причть 3-хъ членный.
12) Въ с. *Красномъ на Соснъ*, *Малоарх. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 2237, земли 50 д. Причть 2 штатный.
13) Въ с. *Арельскъ*, *Трубч. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1681, земли 36 д. Причть 3 членный.

14) Въ с. *Богословскомъ Блудовъ, Орл. у.*,—съ 8 мая, число душъ м. п. 1379, земли 43 д. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Селечни, Ств. у.*,—съ 30 мая, число душъ м. п. 1912, земли 66 д. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Молодовомъ, Кар. у.*,—съ 20 іюня, число душъ м. п. 1328, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

17) Въ с. *Быки, Ств. у.*,—съ 27 іюня, число душъ м. п. 1547, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

18) Въ с. *Студенкѣ, Кромск. у.*,—съ 4 іюля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

19) Въ с. *Асовицѣ, Ств. у.*,—съ 19 іюля, число душъ м. п. 1231, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконовскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Трегубовѣ, Ел. у.*,—съ 13 августа, число душъ м. п. 1105, земли 50 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

2) Въ с. *Ивани, Мал. у.*,—съ 15 іюля, число душъ м. п. 1926, земли 94 д. Причтъ 2 штатный.

3) Въ с. *Соколовѣ, Кар. у.*,—съ 6 іюля, число душъ м. п. 1255, земли 65 д. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Танковѣ, Кр. у.*,—съ 19 августа, число душъ м. п. 1278, земли 32 д. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Сельцѣ, Тр. у.*,—съ 31 іюля, число душъ м. п. 2913, земли 36 д. Причтъ 2 штатный.

6) Въ с. *Страчевѣ, Ств. у.*,—съ 20 августа, число душъ м. п. 803, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Лебедкѣ, Орл. у.*,—съ 20 августа, число душъ м. п. 1096, земли 47 д. Причтъ 3 членный.

8) При *Тихоновской богадѣленской г. Болхова ц.*,—съ августа, церковь безприходная. Причтъ 2 членный. На содержаніе причта получаютъ 0/0/0 съ капитала 6530 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Орловскаго Епархіального женскаго Училища.

По случаю предоставленія училищныхъ помѣщеній подъ лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, учебныя занятія въ Епархіальномъ Училищѣ отсрочены на неопредѣленное время.

О времени открытія въ Училищѣ учебныхъ занятій духовенство епархіи своевременно будетъ оповѣщено.

Отъ Совѣта Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Елецкаго, временно управляющаго Орловскою епархіею, Совѣтъ Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства честь имѣеть усерднѣйше просить братчиковъ, духовенство и церковныхъ старостъ г. Орла, депутатовъ Епархіальнаго Съѣзда, ревнителей и ревнительницъ православія и духовнаго просвѣщенія пожаловать 8-го сентября сего 1914 года, къ 7-ми часамъ вечера, въ залъ Еперхіальнаго женскаго училища на молебень Небеснымъ Покровителямъ Братства по случаю 27 ой годовщины онаго и непосредственно послѣ сего на Общее годовичное Собраніе братчиковъ.

Программа Общаго Собранія: 1) заслушаніе Высочайшей грамоты Святѣйшему Синоду и посланія Святѣйшаго Синода по поводу 50-лѣтія дѣйствованія православныхъ церковныхъ братствъ по правиламъ 8 мая 1864 года; 2) заслушаніе извлеченія изъ отчета о состояніи и дѣятельности Братства за 1913 годъ, журнала Ревизіонной Комиссіи о повѣркѣ денежной прихода-расходной книги Братства за тотъ же годъ и акта Комиссіи объ освидѣтельствованіи кассы Братства; 3) одобреніе смѣты прихода и расхода денежныхъ суммъ Братства на 1915 годъ и 4) избраніе двухъ Товарищей Предсѣдателя и одного Члена Совѣта на слѣдующее трехлѣтіе, трехъ Членовъ Ревизіонной Комиссіи на 1914 годъ и протоіерея И. В. Ливанскаго въ число почетныхъ братчиковъ.

Наканунъ, 7-го сентября, послѣ всеобщаго бдѣнія, въ Каѳедральномъ Петропавловскомъ соборѣ имѣеть быть папихида по всѣмъ почившимъ братчикамъ.

Орловскій Епархіальный Архитекторъ,

— Гражданскій Инженеръ Б. Г. Перетятковичъ —

принимаетъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность по церковно-строительнымъ дѣламъ еженедѣльно по вторникамъ и средамъ.

Адресъ: Г. Орелъ. Карачевская ул., домъ Залѣвской (у часовни).

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Праздныя мѣста. 3. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

31-го августа № 35. 1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Въ единеніи сила.

Это не устарѣлый афоризмъ, а святая истина, ежедневнымъ опытомъ ясно подтверждаемая. Особенно въ дѣлѣ христіанской благотворительности это условіе необходимо: многочисленные виды христіанской благотворительности, начиная съ подачи куска хлѣба нищему и кончая многотысячными пріютами и богадѣльнями, нисколько не уменьшаютъ количества нищеты на св. Руси и даже, кажется, наоборотъ способствуютъ ея размноженію. Чѣмъ это объяснить, какъ не тѣмъ, что въ дѣлѣ благотворительности нѣтъ надлежащаго единенія, нѣтъ централизаціи.—Послѣднее распоряженіе Св. Синода относительно обязанностей приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ по изысканію матеріальныхъ средствъ и удовлетворенію нужды семейныхъ запасныхъ и ополченцевъ, призванныхъ на военную службу, имѣетъ безспорно полезное значеніе въ примѣненіи только къ сельскимъ приходамъ. Каждый сельскій приходъ представляетъ собою отдѣльную изолированную приходскую единицу прежде всего въ географическомъ отношеніи. Даже бытовья и экономическія условія сосѣднихъ между собою приходовъ часто

имѣютъ свои характерныя особенности. И вотъ въ этихъ то сельскихъ приходахъ, въ каждомъ по отдѣльности могутъ съ пользою дѣйствовать попечительныя совѣты. Городъ, каковъ бы онъ ни былъ по пространству и народонаселенію, составляетъ нѣчто единое, цѣлое. Особенно тѣ города не могутъ равняться съ деревнею въ дѣлѣ благотворительности, гдѣ масса пришлаго населенія и гдѣ нѣтъ порайоннаго дѣленія приходовъ. Когда заходитъ рѣчь о благотворительности, то, прежде всего, невольно бросается разница въ условіяхъ городской жизни по сравненію съ сельскою. Поселяне по скромной обстановкѣ своей, за рѣдкими исключеніями, живутъ, можно сказать, въ черномъ тѣлѣ: одежда и столъ ихъ очень невзыскательны и на удовлетвореніе жизненныхъ своихъ потребностей, при готовыхъ сельскохозяйственныхъ продуктахъ, они могутъ ограничиться сравнительно не большою стороннею помощію: 3—5 рублей въ мѣсяцъ для крестьянина средней семьи являются уже довольно ощутительною помощію. Въ городахъ же на такую сумму впрямую только отопиться, а квартира со столомъ и костюмировкою потребуютъ по меньшей мѣрѣ пятикраткой затраты. И такая помощь можетъ разсматриваться только по отношенію бѣднѣйшихъ семей изъ некультурныхъ слоевъ общества. Что же касается семей бѣдныхъ, но культурныхъ или обыкновенныхъ горожанъ средней руки, нуждающихся въ помощи за отсутствіемъ часто единственнаго кормилица, то для такихъ, при настоящей дороговизнѣ жизни, и 10 рублевая помощь въ мѣсяцъ является ничтожною. Теперь возьмите бѣдный городской приходъ: много ли онъ можетъ дать благотворительнаго сбора при всеобщемъ даже искреннемъ сочувствіи прихожанъ къ дѣлу благотворенія?— Много много десятки рублей и хорошо еще, если бѣдная церковь, обычно обремененная налогами, можетъ дать одновременно 50 руб. Про тарелочный или кружечный сборъ мы не говоримъ—онъ копейками опредѣляется. При указанномъ расчетѣ доходности на продолжительную существенную помощь нельзя рассчитывать: только съ большими потерями въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ можно оказать помощь не болѣе 4—5 семьямъ, а война съ ея послѣдствіями несомнѣнно потребуетъ большей благотворительности и на болѣе продол-

жительное время. Между тѣмъ, въ городѣ очень часто рядомъ съ бѣднѣйшими приходами находятся богатые, въ которыхъ, при хорошихъ денежныхъ сборахъ, можетъ случиться сравнительно ничтожный процентъ обиженныхъ войною семей, да къ тому же, быть можетъ, и ненуждающихся въ стороннемъ пособіи. Изъ означенныхъ сопоставленій, не фантазіею выдуманныхъ и не возможно предполагаемыхъ только, а сплошь и рядомъ дѣйствительно въ жизни встречающихся, очень ясно оказывается, что въ одномъ и томъ же городѣ матеріальная благотворительность можетъ проявляться не въ одинаковой степени. Но приходская обособленность въ городахъ въ дѣлѣ благотворительности ведетъ еще къ худшимъ послѣдствіямъ: она оставляетъ безъ всякой помощи всѣхъ тѣхъ несчастныхъ, которые не значатся официально ни въ какомъ приходѣ. Такихъ семей бываетъ масса и это особенно тамъ наблюдается, гдѣ много пришлаго населенія, не имѣющаго собственныхъ домовъ и гдѣ нѣтъ порайоннаго распредѣленія приходоѡ. Въ одномъ городѣ съ 30000 населеніемъ по календарной статистикѣ по церковнымъ документамъ значится прихожанъ только около 10000 человекъ. Правда, не мало есть въ этомъ городѣ разновѣрцевъ, но ихъ не такой уже большой процентъ, чтобы равнялся хотя бы половинѣ незаписанныхъ. Причина такого нежелательнаго явленія кроется несомнѣнно въ русской халатности пришлыхъ горожанъ и ихъ религіозномъ равнодушіи, а частію и въ экономическомъ положеніи. Иное семейство живетъ въ городѣ цѣлые десятки лѣтъ, переходя по квартирамъ изъ одного въ другой приходъ и собственно не относясь ни къ какому приходу. Такъ изъ года въ годъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе нѣкоторыя семейства остаются *безприходными*, особенно, повторяемъ тамъ, гдѣ приходы не распредѣлены порайонно. При острой матеріальной нуждѣ этимъ несчастнымъ безприходнымъ семьямъ и приходится плохо! Причѣтъ церковный подсчитываетъ нуждающихся своихъ прихожанъ, руководствуясь записями по церковнымъ книгамъ, незаписанные же оказываются какъ бы никому не нужными и благотворительная помощь изъ приходскихъ сборовъ имъ не назначается.—Въ устраненіе этой вопіющей несправедливости въ городахъ, необходимо нужно организовать помощь при посредствѣ попечительныхъ совѣтовъ, но непременно *въ строгомъ ихъ единеніи*. Настоящая война—общее всероссійское бѣдствіе, матеріальная отъ войны нужда—общее для мирныхъ гражданъ несчастіе: поэтому и средства поступающія на удовлетвореніе этой нужды должны быть общими. Польза дѣла даже требуетъ расширить рамки единенія до самой высшей степени—когда централизація благотворительности на военныя нужды носила бы общегосударственный харак-

теръ. Но мы о высокомъ, хотя и полезномъ не смѣемъ мечтать. Что же касается города, то приходы его обязательно должны объединиться въ дѣлѣ благотворенія. Пусть богатый приходъ дастъ сбора больше,—но онъ и по идеѣ и по существу дѣла ни сколько не въ убыткѣ будетъ, если даже большая часть его благотворительныхъ средствъ пойдетъ на удовлетвореніе нужды чужеприходныхъ горожанъ: вся наша жертва идетъ на спасеніе общей нашей родины, на помощь общихъ нашихъ братьевъ. Но чтобы всѣ нуждающіеся могли рассчитывать на помощь, для этого необходимо городскіе приходы хотя временно разбить на районы и дѣлать подсчетъ нуждающихся по дѣйствительной ихъ наличности, а не ограничивать только показаніями исповѣданныхъ церковныхъ вѣдомостей.

Иерей.

Отклики войны.

Духовенство Карачевскихъ градскихъ церквей на собраніи 22 августа, по предложенію Благочиннаго священника Ѳ. Богданова, постановило вносить отъ каждаго причта ежемѣсячный взносъ по 3 руб. на военныя нужды во все время войны.

Ученость или простота?

За послѣднее время на страницахъ периодической печати, съ особой страстностью, дебатировался вопросъ о томъ, какой типъ пастыря наиболѣе желателенъ для блага Церкви: пастырь ученый или пастырь простецъ?

Поводомъ къ возникновенію споровъ послужило извѣстіе о рѣшеніи Правительства открыть еще двѣ духовныя академіи (виленскую и томскую). Расцѣпивая это извѣстіе, неволью поставили вопросъ: нужны ли вообще эти новыя академіи? помогутъ ли онѣ дѣлу народнаго просвѣщенія? готовятъ ли наши академіи такихъ пастырей, какіе нужны Русской Церкви въ настоящій моментъ? Мнѣнія сразу раздѣлились на два противоположныхъ направленія: одни

публицисты высказались противъ академій и противъ ученыхъ пастырей; другіе, напротивъ, указывая на недостаточность для пастыря одной простоты, желаютъ видѣть въ лицѣ пастыря человѣка не только благочестиваго, но и образованнаго готоваго дать отвѣтъ о своемъ упованіи всякому вопрошающему. Интересно прослѣдить, какіе же аргументы приводятъ тѣ и другіе въ защиту своихъ положеній.

Защитники священной простоты говорятъ слѣдующее.

Истинное религіозное просвѣщеніе, пока мы называемъ себя христіанами, *все* заключено въ словахъ Христа. Апостолы, простые рыбаки, никакихъ источниковъ просвѣщенія, кромѣ словъ Христа, не имѣли и никакого иного посланничества въ міръ, кромѣ проповѣданія евангелія, т. е. тѣхъ же словъ Христа, они не получили. Все пастырство христіанское заключается въ передачѣ словъ Христа и той внутренней благодати, которою облечено праведное священство со временъ апостольскихъ. Священникъ, искренно вѣрующій и благочестивый, непременно заражаетъ священнымъ настроеніемъ и свою паству; батюшка—вольводумецъ только отталкиваетъ отъ Бога, заражаетъ пренебреженіемъ къ вѣрѣ, дешевымъ скептицизмомъ. Рукоположенный епископомъ простой мірянинъ, не прошедшій никакой оффиціальной школы, почитается полномочнымъ священникомъ, которому вручается вся апостольская миссія (кромѣ таинства священства). Евангеліе признается единственнымъ источникомъ истины, а благодать Св. Духа, передаваемая *достойному* быть пастыремъ, раскрываетъ все пониманіе, необходимое для усвоенія этой истины. Что же въ такомъ случаѣ даютъ духовныя академіи? Въ религіозномъ смыслѣ *абсолютно ничего*. Священникъ—академистъ ни одною тысячною долею благодати священства не выше любого батюшки изъ семинаристовъ или мірянъ. Если духовныя академіи созданы, то не потому, чтобы въ нихъ была каноническая нужда: восемьсотъ лѣтъ нашего православія мы обходились безъ духовныхъ академій, ни одинъ *изъ святыхъ* нашей Церкви не окончилъ академическаго курса. Ясно, что духовныя академіи обслуживаютъ какую-то другую нужду, но не чисто-религіозную. Назовемъ ее прямо—это нужда науки, а не религіи. Но для вѣрующихъ обязательно лишь ученіе Христа, всѣ же толко-

ванія его хотя бы высоковѣрующими умами нисколько не обязательны, а иногда представляютъ даже соблазнъ. На страшномъ судѣ Господнемъ вамъ не позволено будетъ отговариваться *чужимъ* пониманіемъ словъ Христа, а каждый будетъ отвѣчать за *свое*. Никого не спросятъ на этомъ страшномъ экзаменѣ ни изъ свято-отеческой литературы, ни изъ исторіи ересей, ни изъ богословскихъ или философскихъ тонкостей, а спросятъ лишь о добрыхъ дѣлахъ. Весь законъ Христа состоитъ во внушеніи добродѣтели, въ любви къ Богу и къ ближнему и *ни въ чемъ иномъ*. Будемъ же искренни и спросимъ себя: въ чемъ нуждается православная Россія,—въ самой ли добродѣтели, или въ болѣе или менѣе интересныхъ академическихъ теоріяхъ о добродѣтели? Конечно, въ добродѣтели. Но академіи никакихъ новыхъ людей въ этомъ родѣ не даютъ и не дадутъ. Сколько ни присматриваешься къ ученому духовенству, сколько ни прислушиваешься къ нему, не выносишь убѣжденія, что наука о религіи прибавляетъ къ религіи что нибудь цѣнное, тѣмъ паче необходимое. Гораздо чаще бываетъ наоборотъ. Если большому таланту всякая школа внушаетъ скромность и презрѣніе къ школьной рутинѣ, то подавляющее большинство посредственностей школа надмѣваетъ, прививаетъ самоувѣреніе, воспитываетъ духъ книжниковъ и фарисеевъ, противъ котораго боролся Христосъ. Прозубривъ нѣкоторыя ученія выдающихся умовъ, посредственный академикъ наивно думаетъ, что онъ и самъ сдѣлался выдающимся, и отсюда его забавная гордость. Отсюда этотъ типъ полусвѣтскихъ „блестящихъ“ батюшекъ, которые, подобно аббатамъ XVIII столѣтія, стараются казаться какъ можно менѣе „попами“ и какъ можно болѣе образованными интеллигентами. Такіе батюшки усердно поддѣлываются подъ университетскій агностицизмъ и не только не отстаиваютъ догматовъ вѣры, но съ милой откровенностью (нерѣдко) первые подсмѣиваются надъ ними. Вотъ основной фактъ, котораго у насъ не желаютъ замѣчать (до того онъ страшенъ): чѣмъ ученѣе наше духовенство, тѣмъ оно маловѣрнѣе и тѣмъ менѣе обладаетъ способностію внушать вѣру. Исключенія бываютъ, но рѣдкія (Іоаннъ Кроншт.).

Развѣ вы не видите, говорятъ, невѣроятнаго огрубѣнія

правовъ, небывалаго подъема преступности, развитія хулиганства, оставленія народомъ храмовъ Божіихъ, торжества пьянства и распутства? И вы думаете помочь горю учрежденіемъ еще двухъ академій, т. е. еще двухъ колыбелей дипломированнаго чиновничества въ рясахъ? Но тутъ нужны не чиновники, немного читавшіе Августина и немного Шлейермахера, а апостолы Христова ученія, т. е. хотя бы и неученые рыбаки, но горящіе вѣрой, одушевленные благочестіемъ. Народъ жаждетъ религіознаго поученія, онъ готовъ гоняться цѣлыми толпами за явными шарлатанами въ родѣ Иліодора и Иннокентія, онъ цѣлыми полчищами осаждаетъ праведнаго вида „братцевъ“ Чуриковыхъ и Колосковыхъ, охтенскую пройдоху Дарью готовъ счесть за Богородицу, а ея сожителя—за ап. Петра. Неужели нужно строить еще шесть духовныхъ академій, чтобъ положить этимъ чудовищнымъ извращеніямъ конецъ? Одичавшій въ религіи народъ теряетъ свой благородный обликъ и становится менѣе человѣчнымъ, чѣмъ былъ когда-то. Нужно его просвѣтить, поднять. Но просвѣщать и поднимать нельзя иными средствами, нежели тѣ, которыя когда-то вознесли христіанство на недостижимую для язычества высоту. Не изъ академій іудейскихъ вышло христіанство, а изъ устъ апостольскихъ, изъ устъ не хитрыхъ и не красноговорящихъ, а только вдохновенныхъ вѣрой. Поднимайте вѣру народа, а для этого есть только единый и вѣками испытанный способъ. Нужно искать въ народѣ прирожденныхъ святыхъ, а праведныхъ старцевъ посвящать въ священники. Никакимъ инымъ путемъ не можетъ быть облагорожено столь обездушенное нынѣ духовенство. Не въ учености, не въ образованности священниковъ дѣло, а только въ святости ихъ. Священники должны быть въ глазахъ народныхъ святыми, чтобъ имѣть возможность собирать вокругъ себя святую Церковь, общество вѣрующихъ, а не притворяющихся вѣрующими. Нужно разыскивать духовные таланты, нужно выдвигать благочестіе и давать ему власть надъ умами. Дипломированная же посредственность подобна дереву: золотите ее сколько угодно, все же истинная цѣна ей будетъ фальшивый грошъ ¹⁾.

¹⁾ По статьѣ М. Меньшикова: „Цензъ апостольскій“, „Нов. Вр.“ № 13669.

Архіереи жалуются, что не откуда брать священниковъ. А между тѣмъ, сколько неиспользованныхъ хорошихъ кандидатовъ на великой матушкѣ Руси! Загляните въ праздникъ въ наши православные храмы. Чаше всего вы увидите картину: молодой священникъ, а около него почтенный діаконъ съ сѣдыми волосами,—старый прислуживаетъ младшему. Почему такъ? А потому, что младшій окончилъ семинарію, а старшій только духовное училище. Слѣд., на первомъ планѣ образовательный цензъ, а не житіе, не опытъ, не вѣра. И сколько у насъ священниковъ юнцовъ! Смотришь на такого пресвитера и думаешь: „ну, какой ты пастыръ! Ты, какъ не оперившійся птенчикъ, осматриваешься въ міръ Божьемъ, всѣмъ интересуешься, увлекаешься, соблазняешься. Тебя занимаетъ и молодая жена, и газетная литература, отнимающая у тебя нѣсколько часовъ въ сутки, и поѣздки по большимъ городамъ, и пр. Все это хорошо для молодого человѣка, но не для пастыря сельскаго или городского прихода. Здѣсь нуженъ зрѣлый мужъ, вполне опредѣлившійся, отдавшій всего себя паствѣ, нуженъ въ полномъ смыслѣ слова *пресвитеръ*, т. е. старецъ, испытавшій жизнь, поборовшій ея соблазны, человѣкъ опыта и совѣта. Ты окончилъ всѣ три духовныя школы (училище, семинарію, академію) и желаешь быть пастыремъ народа? Хорошо, но побудь сперва діакономъ, да не три дня, не недѣлю, а три года и больше, пока не покажешь, что ты достоинъ высокаго сана“.

Какія требованія предъявляются пастырю? Молитва, совершеніе таинствъ, исполненіе требъ. Этимъ почти и исчерпывается пастырское дѣло. На это у него уйдетъ весь день цѣликомъ, какъ у о. Іоанна Кроншт. А для этого не надо особенно много учиться. Это могутъ исполнить и пастыри—простецы, священники изъ пожилыхъ и послужившихъ о.о. діаконѣвъ. Чѣмъ они хуже молодыхъ семинаристовъ? Не могутъ говорить проповѣдей? Но дѣло не въ краспорѣчій. Можно прочесть готовую проповѣдь,—въ хорошихъ сборникахъ недостатка нѣтъ.

Вообще умъ въ дѣлахъ вѣры—элементъ ненадежный. Умнѣйшій изъ людей—Соломонъ допустилъ грубѣйшее идолопоклонство. Христосъ взывалъ къ сердцу людей. Вос-

хищаясь многоученымъ Павломъ, не забудемъ апостоловъ рыбаковъ ¹⁾).

Итакъ, fiat justitia, pereat mundus.

Представители другого лагеря думаютъ иначе.

Они говорятъ: „святая простота, конечно, заманчива. Кто же не хочетъ видѣть святыхъ у престола Божія! „Ценъ апостольскій“, „не мудрость вѣка сего“ и „мудрость Божія“ — слова плѣнительныя, способныя заградить уста возражающимъ. Можетъ ли сравниться, въ самомъ дѣлѣ, ученость со святостью, когда рѣчь идетъ о вѣрѣ и Церкви? Но здѣсь двѣ ошибки, которыя, намѣренно или ненамѣренно, обычно упускаются изъ виду апологетами „святой простоты“. Во-первыхъ, кто сказалъ, что ценъ апостольскій есть ценъ простоты, хотя бы и святой? Откуда взяли, будто неученые рыбаки плѣнили мѣръ и привели его къ подножію креста Христова? Вспомните, кто былъ „апостоломъ языковъ“, кому принадлежитъ пальма первенства въ первоначальномъ распространеніи христіанства среди культурнаго міра. То былъ Павелъ, обращенный Савль, ирошедшій полную школу тогдашней образованности, мудрый мудростью міра столько же, сколько мудростью божественною. Онъ, а никто иной, въ своихъ писаніяхъ заложилъ фундаментъ христіанскаго вѣроученія и широко раскрылъ предъ обществомъ своего времени основныя истины христіанскаго откровенія. А кто дальше строилъ христіанство, какъ Церковь и какъ доктрину? Рыбаки ли, неученые святые, не знающіе иного ценза, кромѣ святости? Нѣтъ, напротивъ, его строили образованнѣйшіе христіанскіе элементы, извѣстные подъ именемъ отцовъ и учителей Церкви, блиставшіе отнюдь не „святою простотою“, а знаніемъ, образованіемъ, нерѣдко философскимъ и литературнымъ талантомъ. И кто знаетъ, какъ жило бы христіанство, если бы въ немъ мудрость міра не соединилась со святостью вѣры. Во-вторыхъ, надобно помнить, что если можно говорить о религіозно-церковной цѣнности простоты, то только, вѣдь, простоты святой. Не простота вовсе

¹⁾ „Отдыхъ христіанина“, 1914 г.

цѣнна, а святость, искупающая недостаточность простоты. И если заманчива святая простота, то еще привлекательнѣе и желательнѣе святая образованность.

Святые, конечно, нужны міру,—они составляют нравственное оправданіе его существованія, Если бы святыхъ было столько, сколько священниковъ, то это было бы величайшее нравственное торжество. Но святость,—увы!—не рождается изъ простоты, такъ же, какъ не рождается изъ учености. Думать, что простота ближе къ святости, чѣмъ ученость,—все равно, что рыбака Петра ставить выше ученаго Савла. Однако, безъ апостольской святости первый такъ и остался бы безвѣстнымъ рыбакомъ, а второй, навѣрно, былъ бы замѣтнымъ дѣятелемъ. Такъ и въ наше время: когда нѣтъ святыхъ, то лучше все таки Савлы. Жизнь заставляетъ выбирать не между святою простотою и грѣшной ученостью, а между одинаково грѣшными ученостью и простотою. Въ такомъ случаѣ выборъ ясенъ. Что же скажутъ общество и народъ, когда ихъ грѣшныхъ, какъ всѣ люди, ученыхъ священниковъ замѣнятъ грѣшными простаками? ¹⁾

За последнее время жизнь предъявляетъ все новые и новые запросы и требованія. Не только городъ, но и деревня измѣнились до неузнаваемости и измѣнились, къ несчастію, въ худую сторону. Религія и нравственность падаютъ до крайности, вмѣстѣ съ тѣмъ, сектанство различныхъ видовъ и направленій заливаешь родную землю. Сообразно съ духомъ и требованіями времени священники должны быть во всеоружіи, всесторонне образованы, чтобъ дать достаточный отпоръ врагу. Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда—нибудь, они должны быть по крайней мѣрѣ съ среднимъ законченнымъ образованіемъ, т. е. окончить курсъ духовной семинаріи. Къ сожалѣнію, за послѣднее время замѣчается нѣчто совершенно противоположное. Пастырскій „фельдшеризмъ“ все болѣе и болѣе завоевываетъ себя мѣсто. Во многихъ епархіяхъ теперь не мало, а скорѣе много священниковъ изъ учителей, діаконовъ—недоучекъ и даже изъ второклассныхъ и... двухклассныхъ училищъ. Чему же можетъ научить и что можетъ отвѣтить такой священникъ вопрошающему о его упованіи? Въ какомъ положеніи ока-

¹⁾ „Рус. Сл.“, 1914 г. № 82.

жется онъ, очутившись въ кругу сельской „интеллигенціи“ или предъ сектантами? Благодаря дешевенькимъ популярнымъ брошюркамъ, проникшимъ нынѣ и въ деревню, даже писаря и приказчики, не гороря уже о настоящихъ интеллигентахъ—врачахъ, ветеринарахъ, агрономахъ, знакомы и съ Толстымъ, и съ Дарвиномъ, и Геккелемъ, и Ренавомъ, и пр. А батюшка изъ духовнаго училища или изъ двухклассной школы и знать не знаетъ, и вѣдать не вѣдаетъ, что это за лица и что они писали. Какъ же будетъ себя чувствовать онъ, *пастырь и учитель*? Точно также и предъ сектантами: на одномъ филаретовскомъ катихизисѣ далеко не уѣдетъ. Правда, умственный кругозоръ свой всегда можно расширить сомообразованиемъ, но для сомообразования нуженъ фундаментъ, подготовка, стараніе, усидчивость, А какая подготовка можетъ быть у вышедшихъ изъ духовнаго училища, тѣмъ болѣе изъ второклассной или двухклассной школы.—„Я подготовился къ экзамену какъ слѣдуетъ,—говорилъ одинъ изъ такихъ простецовъ кандидатовъ священства, все знаю, толко приложить-то что къ чему—не умѣю“...

„Послушайте,—пишетъ свящ. П. Н-въ, —бесѣду такихъ священниковъ, при встрѣчахъ другъ съ другомъ. О чемъ у нихъ разговоръ. Кто сколько дохода получилъ, сколько хлѣба набралъ, чья лошадь рѣзвѣе бѣжить. Запросы духа и ума, „проклятые“ вопросы отсутствуютъ. Загляните къ такому священнику въ кабинетъ: на столѣ въ образцовомъ порядкѣ „Епарх. Вѣдомости“ и... пожалуй № „Нивы“ или „Родины“ и больше ничего „умственного“. Мало этого. Есть священники, у которыхъ даже „Епарх. Вѣд.“ не разрѣзываются. Скорѣе вы встрѣтите уздечку на стѣнѣ, кучерскія рукавицы, вообще что нибудь „хозяйственное“. Что можетъ такой священникъ сказать въ защиту вѣры и Церкви?

Небольшая иллюстрація: случилось мнѣ какъ-то быть на именинахъ у священника, окончившаго курсъ духовнаго училища. Именинника посѣтили два товарища-священника изъ ближайшихъ сель: одинъ изъ учителей, а другой изъ діаконовъ-недоучекъ. Въ числѣ гостей, между прочимъ, были агрономъ и управляющій имѣньемъ. Поговорили на злобу дня: о хулиганствѣ, объ упадкѣ вѣры въ народѣ.

Затѣмъ агрономъ прямо въ лицо іереямъ и говоритъ: „а что о. о., трудновато вамъ стало защищать старыя басни и сказки?“—„Какія басни?“—„Да мало ли басней въ вашей Библии: будто міръ сотворенъ въ шесть дней; будто Ной взялъ въ ковчегъ всякихъ животныхъ, какія теперь существуютъ, по парѣ. Въдъ геологія и теорія Дарвина разбили все это въ пухъ и прахъ“... Смотрю и вижу, что отвѣтятъ батюшки этому „умнику“. Сидятъ, какъ то виновато-заискивающе улыбаются и ни слова въ отвѣтъ, какъ бы молчаливо соглашаются. Да и что имъ, бѣднымъ, было сказать, когда они, м. б., и не слыхивали, что такое геологія и под. Пришлось вступить за коллегъ и побесѣдовать съ ученымъ мужемъ, который оказался далеко не сильнымъ; онъ кое-что слышалъ, кое о чемъ читалъ, но основательно рѣшительно ничего не зналъ. Пока я говорилъ, батюшки какъ-то наивно хлопали глазами и ерзали на стульяхъ. Наконецъ, одинъ не вытерпѣлъ.—„Да, бросьте вы ерунду эту, слушать васъ тошно“. Ерунда была брошена. На сцену выступили десятины, пуды, рысаки и пр. не „ерунда“¹⁾.

А вотъ другая картина. Ходитъ такой батюшка по приходу—по сбору. Въ одномъ домѣ онъ видитъ: сидятъ нѣсколько человѣкъ за столомъ, предъ однимъ изъ нихъ раскрытая книга. Батюшка помолился, поздоровался.—„Садись, садись, батюшка, гость нашъ дорогой. Во время послалъ тебя Богъ. Видишь, у насъ гости, сваты наши изъ села №. Пообѣдали мы и свать предложилъ намъ почитать отъ Святого Писанія. Да читаетъ-то-что то непонятное, сумнительное, будто и иконъ не надо, и храмовъ, и священниковъ, и все это изъ св. книги. Мы люди темные; чуемъ что то неладное, а напротивъ ничего сказать не можемъ. Потолкуй намъ, кормилецъ. Гость сектантъ, не теряя времени, оглашаетъ пастыря градомъ текстовъ. Батюшка—въ тяжеломъ, опасномъ положеніи; по миссіонерству онъ ни ни, въ духовномъ училищѣ этого не преподавали, а читать объ этомъ, а тѣмъ болѣе изучать, не охота. Что дѣлать? Приходится „благородно ретироваться“.—„Некогда мнѣ, Иванъ Петровичъ (хозяинъ), бесѣдовать то: цѣлую

¹⁾ „Отдыхъ христіанина“, 1914 г.

улицу еще не обшелъ. Простите, некогда,—бормочетъ батюшка и направляется къ выходу.

— „Что, отецъ, вѣрно стричь овецъ-то вы умѣете, а защищать ихъ некогда, вѣдь такъ, по евангелію, наемники только поступаютъ, а не истинные пастыри“,—дѣлаетъ въ слѣдъ священнику послѣдній убійственный выстрѣлъ сектантъ. Батюшка будто не слышитъ. А прихожане?... Бѣдныя овцы, не имущія пастыря. Что чувствуютъ они въ эту минуту? И не готова ли почва для волка—хищника?...

Говорятъ, что священники изъ недоучекъ, если они и не могутъ выдержать критики, какъ пастыри—учители и руководители народа, въ большинствѣ случаевъ являются приличными требоисправителями. Но, во 1-ыхъ, развѣ можно пастырство ограничивать однимъ требоисправленіемъ, а во 2-ыхъ, еслибъ это было возможно, то едва ли можно допустить, чтобъ малограмотный человѣкъ стѣмѣлъ, какъ слѣдуетъ, разобраться въ церковномъ уставѣ, и какъ слѣдуетъ, т. е. со смысломъ и пониманіемъ отправлять церковныя (иногда весьма сложныя) службы. Не выдумка, а фактъ, что одинъ изъ такихъ кандидатовъ на священство не могъ прочесть совершительныхъ словъ и указать важнѣйшіе моменты cadaго таинства!...

А тамъ начинается въ высшей степени отвѣтственная обязанность школьнаго учительства, Тутъ что можетъ сдѣлать пастырь-простецъ, кончившій только начальную школу.

— „И не знаю, что дѣлать,— жалуется инспекторъ народныхъ училищъ. Въ школахъ вводимъ четырехгодичный курсъ съ расширенными программами, а у меня, въ участкѣ, больше десяти неученыхъ батюшекъ-законоучителей!“

Когда страсти разгораятся и спорящіе, занявши крайнія позиціи, не хотятъ слушать другъ друга, то съ увѣренностію можно сказать, что истина заключается въ золотой серединѣ, или, говоря другими словами, въ примиреніи этихъ двухъ разнообразныхъ мнѣній, въ подведеніи ихъ къ одному (общему) итогу. Да пастырь Церкви долженъ быть чистъ сердцемъ и праведенъ въ своей жизни. Онъ, какъ свѣтильникъ, разгоняющій тьму, долженъ неослабно свѣтить всѣмъ, кто врученъ его водительство. Но это отнюдь не значитъ,

что пастырь долженъ быть простецомъ и невѣждой. Нѣтъ, пастырь Церкви долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкомъ всесторонне образованнымъ и просвѣщеннымъ; образованіе должно считаться истиннымъ украшеніемъ современнаго пастыря и является для него необходимостію, если онъ желаетъ стоять на высотѣ своего положенія. Однако образованіе это, какъ бы широко и всесторонне оно ни было, не должно перерождаться въ холодную ученность. Оно должно быть согрѣто духомъ христіанской жизнерадостности, опираться на основы христіанской любви. Наука и жизнь христіанская—это двѣ струны, издающія одинъ согласный аккордъ. „Твое слово—громъ, а жизнь—молнія“.—говорилъ Григорій Богословъ о св. Василии Великомъ, въ которомъ такъ счастливо сочетались широкое научное образованіе и добрая, святая христіанская жизнь. Вотъ идеалъ, къ которому долженъ стремиться каждый пастырь...

П. Е. В.

Историческая миссія Россіи¹⁾.

Мессіонизмъ Русскаго народа въ идеологіи славянофиловъ старой школы опирался на опредѣленное религиозное міровоззрѣніе: промыслъ Божій предназначилъ намъ особую міровую миссію среди другихъ народовъ—говорили они, и соотвѣтственно этому назначенію мы должны и строить свою исторію.

Переживаемыя трагическія событія снова выдвинули вопросъ объ исторической миссіи Россіи, и „мечтанія“ славянофиловъ становятся предметомъ серьезнаго обсужденія на столбцахъ газетъ, стоящихъ на иномъ полюсѣ. Имѣемъ въ виду глубоко интересную статью „Русскихъ Вѣдомостей“ отъ 8 августа.

Позиція московской „профессорской“ газеты, конечно, существенно иная, чѣмъ у славянофиловъ, но тѣмъ интереснѣе совпаденіе ея въ нѣкоторыхъ выводахъ съ послѣдними.

¹⁾ „Русскія Вѣдомости“ 8 августа.

Если славянофилы пили отъ предварительнаго призна-
нія предназначенія опредѣленной миссіи русскаго народа
къ исторіи, то „Русскія Вѣдомости“ ни на минуту не по-
кидаютъ почвы реальныхъ историческихъ фактовъ и, на-
оборотъ, отъ нихъ приходятъ, точнѣе вынуждаются прійти,
къ выводу, близкому славянофильской идеологій. Если, го-
ворить газета, подъ „міровымъ назначеніемъ подразумѣвать
нѣкую независимую отъ человѣческихъ задачъ и стремле-
ній мистическую цѣль, извѣчно предначертанную для того
или иного народа, то мы вступаемъ въ область субъектив-
ной вѣры и субъективныхъ догадокъ недоступныхъ ника-
кой логической провѣркѣ“. Въ такого рода „миссію“ наро-
довъ и государствъ можно вѣрить, но о ней нельзя раз-
суждать. Но въ понятіе „исторической миссіи“ государства
можно вкладывать и другое содержаніе; этимъ терминомъ
можно обозначать доступное наблюденію и анализу совпа-
деніе интересовъ и стремленій извѣстнаго народа съ инте-
ресами общечеловѣческой культуры. И, въ этомъ смыслѣ,
мы можемъ съ полнымъ объективнымъ основаніемъ гово-
рить объ исторической миссіи, или, точнѣе, объ историче-
скихъ задачахъ отдѣльныхъ государствъ. Въ частности мы
можемъ говорить о той міровой задачѣ Россіи, которую
такъ ярко и выпукло выдвинули переживаемая всей Ев-
ропой трагическія событія“. Такова точная и ясная поста-
новка вопроса.

Какова же миссія русскаго народа по указанію исторіи?

Если не сами славянофилы, то незаконно примыкав-
шіе къ нимъ, временами указывали, а нынѣшніе шовини-
сты продолжаютъ указывать, эту миссію въ государствен-
номъ господствѣ той или иной формы на Балканахъ или
въ средѣ славянства. Рѣзко отгораживаемая отъ этой точки
зрѣнія стоитъ московская газета. По ея словамъ, „эти мечтанія
всегда отбрасывались ходомъ исторіи, какъ неосуществи-
мыя и несомвѣстимыя съ реальными интересами русскаго
народа, фантазіи“.

Правда, наши судьбы неразрывно связаны съ балкан-
скими славянами, но не въ обладаніи ими наша задача и
наше назначеніе, а въ освобожденіи ихъ отъ гнета и на-
силія съ чьей-либо стороны. Реальная задача Россіи, выте-

кающая изъ ея жизненныхъ интересовъ и совпадающая съ интересами общечеловѣческой культуры, заключается не въ стремленіи къ территориальнымъ захватамъ, а въ содѣйствіи освобожденію молодыхъ развивающихся народностей юго-восточной Европы отъ чужеземнаго гнета и въ охранѣ ихъ независимости.

Переживаемыя событія наглядно подтверждаютъ, говорятъ „Русскія Вѣдомости“, данный взглядъ.

Теперь, когда мы уже въ центрѣ событій, ясна причина начатой міровой войны, и только на долю наивныхъ людей падаетъ стремленіе выставить таковою Сараевское преступленіе. Дѣйствительной причиной служить, если можно такъ выразиться, тоже историческая миссія германизма, діаметрально противоположная нашему историческому назначенію.

Австро-Венгрія въ сравнительно далекомъ еще прошломъ сочла себя наслѣдницей Турціи.

Притязанія эти зародились давно, но они приобрѣли преобладающее значеніе въ австрійской политикѣ со времени объединенія Германіи и Италіи. Вытѣсненная Пруссіей изъ германскаго союза, лишившаяся своихъ итальянскихъ владѣній, Австрія при содѣйствіи и подѣржкѣ Германіи обратилась къ Балканамъ, гдѣ она надѣялась вознаградить себя за понесенныя потери. Пока держалось охраняемое конкуренціей европейскихъ державъ господство турокъ на Балканскомъ полуостровѣ, антагонизмъ интересовъ Россіи и Австро-Венгрии не выходилъ за предѣлы дипломатическаго соперничества. Но развалъ Европейской Турціи вскрылъ и обострилъ противоположности. Война балканской конфедераціи съ Турціей явилась предвѣстницей нынѣшней европейской войны. Несмотря на распадъ конфедераціи и войну между союзниками, несмотря на уступки, сдѣланныя Австро-Венгрии при передѣлкѣ карты Балканскаго полуострова, австрійскимъ импералистическимъ планамъ былъ нанесенъ жестокой ударъ. Главная масса турецкаго наслѣдства попала въ руки балканскихъ народовъ (хотя въ формѣ весьма несправедливаго и нецѣлесообразнаго раздѣла между нами); путь на Салоники оказался закрытымъ. Австрія и Германія могли помириться съ создавшимся положеніемъ; онѣ могли вмѣстѣ съ Россіей, Франціей и Англійей принять

общую формулу: Балканы для балканцев,—единственную формулу рѣзрѣшенія ближневосточнаго вопроса, согласную съ общечеловѣческими началами права и культуры, могущую локализовать всѣ возможные на Балканахъ споры и столкновения и обезпечить общеевропейскій миръ. Но Австрія не захотѣла сдѣлать этого; поддерживаемая Германіей, она рѣшила повернуть колесо исторіи и пересмотрѣть въ свою пользу создавшееся на Балканахъ положеніе. Убіиство Франца Фердинанда явилось, конечно, лишь поводомъ, но не причиной послѣдовавшихъ за нимъ событій. „Близится великая минута осуществленія того, что мы готовили въ теченіе десятилѣтій“,—откровенно писала одна изъ австрійскихъ газетъ передъ самымъ началомъ войны. Ближайшей цѣлью было овладѣніе Сербіей, если не въ формѣ аннексіи, то въ формѣ полнаго фактическаго подчиненія австрійской гегемоніи; но нельзя сомнѣваться, что вслѣдъ за Сербіей рано или поздно настала бы очередь и другихъ балканскихъ народовъ.

Австро-Венгрія—наслѣдница Турціи въ обладаніи Балканскими народами, Россія—защитница свободы и независимости послѣднихъ—вотъ двѣ взаимно исключаютеліихъ миссіи Россіи и германизма.

„Великая война“ ведется нами въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ. И главнымъ изъ нихъ служитъ тотъ фактъ, что на сторонѣ тройственнаго согласія симпатіи всего міра. И это потому, что наша историческая миссія совпала съ задачами общечеловѣческой культуры.

То, что столкнуло насъ съ Австріей и Германіей вмѣстѣ съ тѣмъ связало насъ солидарностью съ передовыми западными государствами Европы. Въ одномъ лагерѣ съ оказались не только соединенная съ нами союзными отношеніями и имѣющая давніе счеты съ Германіей, Франція, но и не имѣвшая по отношенію къ намъ союзныхъ обязательствъ и не заинтересованная непосредственно въ первоначальномъ конфликтѣ Англія. Охрана свободы и независимости мелкихъ европейскихъ народовъ—традиціонная историческая политика Англіи, и эта политика совпала съ задачами, поставленными самой исторіей передъ Россіей. Волнують „лирическія мечтанія“ славянофиловъ о міровой роли

Россіи, но и „трезвья“ рѣчи „Русскихъ Вѣдомостей“ полны вѣры въ русскій народъ, въ его чисто религиозное назначеніе среди другихъ народовъ міра *).

ИЗЪ ПЕЧАТИ.

— **Противосектантскіе и противоправославные листки.** Православные и сектанты воспитываютъ своихъ пасомыхъ главнымъ образомъ при помощи листовъ. И тѣ и другіе издають ихъ тысячами, десятками тысячъ.

Теперь интересно узнать, чьи листки лучше—православныхъ или сектантовъ? И какіе больше достигаютъ своей цѣли.

Нѣкоторые миссіонеры*) жалуется, что крестьяне отдають предпочтеніе сектантской литературѣ, читають больше сектантскіе листки.

Мы охотно вѣримъ сему. Потому, что когда проведешь параллель между своими и чужими листками, сразу видишь, что сектантскіе листки гораздо интереснѣе, доступнѣе, жизненнѣе. Правда, имъ не достаетъ основательности, пониманія духа и буквы св. писанія. Но этотъ пробѣлъ съ избыткомъ восполняется для невзыскательныхъ читателей упомянутыми выше достоинствами, которыя такъ привлекають, очаровываютъ, заставляютъ дорожить полученными листками нашихъ крестьянъ.

Поясимъ свою мысль.

Какъ извѣстно, народъ нашъ не привыкъ къ сухому, отвлеченному мышленію. Онъ понимаетъ только живую рѣчь и читаетъ книги, написанныя только такою рѣчью.

Сектанты поняли это давнымъ давно и всѣ свои брошюры и статьи они пишутъ не сухимъ, книжнымъ языкомъ, мало понятнымъ народу и отбивающимъ охоту къ чтенію, а живую русскую рѣчью, со множествомъ бытовыхъ сценъ, картинъ, явленій.

Почти каждый сектантскій листокъ начинается интереснымъ рассказомъ, съ ярко проведенной сектантской тен-

*) Ц. О. В. № 33-й.

*) См. Волын. Епарх. Вѣд. 1912 г. № 23.

денціей. Въ одномъ, на примѣръ, листкѣ говорится о томъ, какъ одинъ безнравственный человѣкъ, пьяница, воръ и развратникъ, только тогда измѣнился и зажилъ по новому, по христіански, когда оставилъ Православіе, религію обрядовъ и сдѣлался сектантомъ, человѣкомъ „духа и истины“. Въ другомъ листкѣ разсказывается объ одномъ „счастливецѣ“, познавшемъ истину баптизма и спасшемся одною вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ. Въ третьемъ разсказѣ рѣчь идетъ объ умершемъ грѣшникѣ, не получившемъ никакого облегченія въ своихъ загробныхъ мукахъ, несмотря на молитвы за него живыхъ. И такъ далѣе.

Къ разсказу всякій разъ присоединяется вытекающій изъ него выводъ, направленный непремѣнно противъ Православія и къ восхваленію сектантства какъ единой истинной религіи, творящей чудеса въ наши дни.

Въ заключеніе миссіонерскихъ сектантскихъ листковъ помѣщаются иногда какіе нибудь слащавые нѣмецкіе стихи, напр.: „пріиди, овца, на душистый лугъ, наслаждайся душистой травой“ и т. п.

Разсказы помѣщаются большею частью вымышленные, но невзыскательные и довѣрчивые простолюдины принимаютъ ихъ за дѣйствительныя событія, за событія, имѣвшія въ жизни мѣсто, и потому очень часто, безъ всякихъ колебаній соглашаются съ тѣми выводами, которые тутъ же, въ листкѣ, дѣлаются изъ разсказовъ.

Самое великое зло такого рода сектантскихъ листковъ то, что они путемъ примѣровъ не только показываютъ, но и доказываютъ мнимыя преимущества сектантства, чѣмъ въ значительной степени располагаютъ сердца своихъ простодушныхъ читателей къ переходу въ ту или иную секту.

Затѣмъ, при помощи примѣровъ и вообще повѣтствовательной формы, истины сектантскаго вѣроученія легче усваиваются, скорѣе воспринимаются и надолго запечатлѣваются. Тонкія нити отвлеченныхъ разсужденій порвутся, аргументація позабудется, а факты... факты останутся въ головѣ, и изъ нихъ въ любой моментъ можно извлечь желаемый выводъ.

Наконецъ, указанный приемъ сектантовъ и потому еще опасенъ, что онъ вселяетъ любовь, охоту, расположеніе къ

чтенію сектантскихъ произведеній. Тотъ, кто читалъ сектантскіе листки, тотъ никогда не захочетъ прочесть наши листки, листки православныхъ.

Почему?

Да просто потому, что наши листки написаны сухимъ отвлеченнымъ языкомъ, наполнены утомительными разсужденіями и совершенно лишены тѣхъ оживляющихъ разсказовъ, которые такъ важны, такъ необходимы, такъ привлекательны для нашего народа.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ мы листки разныхъ нашихъ миссіонерскихъ обществъ и братствъ. Въ нихъ, кромѣ основательныхъ разсужденій, нѣтъ ничего. А въ другихъ—такъ и разсужденій то порядочныхъ нѣтъ, а просто вся страница раздѣлена на двѣ половины. Въ первой половинѣ поставленъ вопросъ, какой обыкновенно предлагается православнымъ сектантами, а во второй—дается отвѣтъ на него. И больше ничего.

Но вѣдь такіе листки совершенно безынтересны для нашихъ крестьянъ и потому неохотно читаются ими. Во вторыхъ, такіе листки во многомъ уступаютъ сектантскимъ, и потому подрываютъ успѣхъ нашей миссіи.

Отсюда выводъ таковъ: наши листки безусловно содержательны и основательны. Но чтобы они не уступали сектантскимъ и были болѣе интересны и полезны для крестьянъ, ихъ надо, по примѣру сектантовъ, оживить всевозможнаго рода интересными разсказами. но не вымышленными, а взятыми изъ дѣйствительной жизни.

Въ „Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1912 годъ, въ № 23, авторъ одной статьи приводитъ слѣдующій примѣръ изъ своей практики, ясно подтверждающій всю пользу указаннаго приѣма въ борьбѣ съ сектантами.

Шла у него однажды бесѣда съ сектантами о почитаніи Св. Креста. вмѣсто доказательствъ изъ св. Писанія, авторъ разсказалъ собесѣдникамъ слѣдующій случай, свидѣтелемъ котораго онъ былъ самъ. Пьяные мужики ѣдутъ съ ярмарки и оглашаютъ воздухъ площадной руганью и безобразными пѣснями. Но вотъ на дорогѣ крестъ. Сразу умолкли ругань и пѣсни; мужики присмирѣли, обнажили головы и набожно перекрестились, вспомнивъ о Богѣ.—Закончивъ разсказъ,

авторъ спросилъ своихъ собесѣдниковъ: „Хорошему или дурному научилъ людей видъ Св. Креста?“—„Хорошему“,—хоромъ отвѣтили они, и больше не возражали.

Вотъ, если-бы въ такомъ духѣ, въ какомъ велась эта бесѣда, и листокъ составить! Какъ много отъ этого онъ выигралъ бы! Съ какимъ бы удовольствіемъ прочитали его! И какъ сильно и благотворно подѣйствовалъ бы онъ на своихъ простодушныхъ читателей!

Посему отъ души желаемъ, чтобы проектируемые нами миссіонерскіе листки какъ можно скорѣе появились на свѣтъ Божій а если они гдѣ нибудь уже существуютъ, то дай имъ Богъ самага широкаго распространенія, самага полнаго успѣха! (С. Е. В.).

— Въ „Уфимскомъ Вѣстникѣ“ епископъ Андрей по поводу письма Льва Львовича Толстого о безобразіяхъ, какія публика творить на могилѣ его отца, пишетъ:

„Прочитавъ эти строки, я невольно пережилъ тяжелыя минуты. Какъ же тяжело было Льву Львовичу писать о такомъ тяжкомъ поруганіи отцовской могилы! Мнѣ стало обидно за все святое, что поругано въ этомъ глумленіи надъ могилой замѣчательнаго человѣка. Каково же положеніе всей семьи Толстыхъ? Что она переживаетъ? И мнѣ не хотѣлось бы, конечно, увеличивать горе Л. Л. Толстого своими ему упреками; не хотѣлось бы знать, что послѣдующія строки мои дойдутъ до него. Но и обойти молчаніемъ поруганіе могилы Толстого—не могу; это явленіе само по себѣ великой важности, подлежащее оцѣнкѣ.

Вспоминаются послѣдніе дни жизни Льва Николаевича. Этотъ великій старикъ, до конца дней своихъ искавшій истину, не вытерпѣлъ, ушелъ отъ жизни, бросилъ свою графскую обстановку и ушелъ изъ дому, поѣхалъ чего то искать. Поѣхалъ въ Оптину пустань, поѣхалъ къ любимой сестрѣ Шамординской монахинѣ. Великая душа чуяла, гдѣ искать истины. Толстой вѣчно бродилъ около истины, былъ отъ нея „на воробьиный шагъ“ (выраженіе Мережковскаго),—и сдѣлалъ почти буквально наканунѣ смерти этотъ послѣдній шагъ къ истинѣ. Онъ пошелъ туда, гдѣ служатъ Живому Богу, а не отвлеченнымъ идеямъ, гдѣ признаютъ истинную только Святую Волю, а не красивыя фантазіи. Но

туть семья Толстого совершила преступленіе предъ отцомъ. За нимъ въ Оптину пустынь была послана погоня, и бѣднаго старика почти насильно увезли изъ монастыря. Затѣмъ—болѣзнь Толстого, во время которой та же семья Толстого, не пустила къ нему его оптинскаго знакомаго, іеромонаха Варсонофія (въ мірѣ полковникъ Плѣханковъ). Потомъ—смерть великаго русскаго писателя и его „гражданскія“ похороны съ вызывающею помпой!—Потомъ—его могила въ саду графскомъ; это первая могила на Руси безъ святаго Креста! Въ существѣ дѣла—эта могила Толстого безъ Креста есть нѣчто столь трагическое для всякой русской души, столь тяжелое, что не хотѣлось никогда говорить объ этомъ великомъ русскомъ горѣ!—Да, ужь если были „гражданскія“ похороны Толстого, то и пѣть нужно было не „вѣчную память“, а „вѣчное горе“.

— А вотъ „теперь“ Толстой—сынъ и пишетъ, что на могилѣ его великаго отца тульскіе обыватели съ гитарой пѣяютъ, мастеровые оскорбляютъ семью Толстыхъ и съ ними „жутко говорить“ самому Льву Львовичу, что вообще на могилѣ его отца происходятъ безобразія „пьяной, грубой, не воспитанной“ толпы, для которой „нѣтъ ничего святаго“.—Повторяю: я не зналъ Толстого, но мнѣ было тяжело прочесть эти строки. Какъ же тяжело сыну видѣть эти безобразія и мириться съ ними или протестовать противъ нихъ только въ „Новомъ Времени“?—Но вѣдь все святое съ этой могилы семья Толстыхъ заботливо удалила! Креста нѣтъ! Могилы нѣтъ! Поэтому и вся толпа идетъ на могилу эту не во имя чего-либо святаго. На какомъ же языкѣ, во имя чего вы эту толпу будете просить не устраивать пикниковъ на великой могилѣ? Во имя гуманности, вѣжливости, порядочности? Да, это можно; но, къ сожалѣнію, эти принципы всякій понимаетъ по своему!—А если бы на могилѣ былъ Крестъ, эта безспорная святыня; если бы около могилы была молитва.—о, тогда—по крайней мѣрѣ—поняла бы пьяная толпа сразу, почему она такъ безобразна, предъ чѣмъ она виновата, за что ее можно судить. Принципъ святости понятенъ и для пьянаго мастерового! Но Толстой отецъ только искалъ „святости“ и не нашелъ, а Толстые—дѣти надругались надъ предсмертными иска-

ніями отца.—А „теперь“—кто виновать въ поруганіи его могилы? Непонятно между прочимъ и то, какимъ образомъ могила, находящаяся во границахъ частнаго владѣнія самихъ Толстыхъ, можетъ быть подвергаема поруганію. Значить она находится безъ присмотра, въ полномъ пренебреженіи, какъ и могила дѣда Толстого въ Казанскомъ Кизическомъ монастырѣ. вмѣсто того, чтобы излить въ печати пустыя сѣтованія на безобразниковъ, лучше было бы принять мѣры къ подлежащей охранѣ могилы, если она дорога, дѣйствительно дорога Льву Львовичу.

— „**Все же странно**“ Подъ такимъ заглавіемъ въ „*Нов. Вр.*“ напечатана замѣтка о предсказаніяхъ извѣстной ясновидящей французженки г-жи Тэбъ. Вотъ что говоритъ авторъ замѣтки:

„Если объ альманахѣ предсказаній г-жи Тэбъ писали и говорили раньше, то тѣмъ болѣе понятно, что о немъ снова заговорили и стали писать теперь, когда поразительно вѣрно часть предсказаній на 13-й и 14-й годы исполнилась уже. Если есть ошибка, то очень незначительная и только во времени и то лишь въ нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ всѣ настоящія событія г-жа де-Тэбъ приурочиваетъ къ 20 марту, а не къ 20 іюля, и значить по ея предсказанію все, что происходитъ, должно было начаться нѣсколькими мѣсяцами раньше. Но это неточность во времени вполне выкупается вѣрностью самаго предсказанія. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно теперь недовѣрчиво улыбаться, когда въ книжкѣ, купленной больше года назадъ, „теперь“ читаешь: „Въ Италіи... будетъ новый папа навѣрно“, „въ Австріи... не будетъ царствовать тотъ, кто долженъ былъ бы царствовать, будетъ царствовать юноша, который царствовать не долженъ былъ“, „Бельгія будетъ вовлечена въ конфликтъ и возможно, что ей придется объявить войну; пострадаютъ многіе ея главные города“, „Англія безъ смущенія и спокойно встрѣтитъ часъ, когда ей надо будетъ вступить въ морскія сраженія, какъ того хочетъ судьба“, „я вижу“, пишетъ мадамъ де-Тэбъ, „безчисленное множество французскихъ женщинъ, склоненныхъ надъ больными и ранеными, даже за предѣлами нашей границы... Сколько мужества и стойкости потребуется

отъ сыновъ Лотарингіи! Парижъ будетъ великолѣпнѣе и грознѣе, если, какъ на то указываетъ, наша армія будетъ на границѣ и отечество въ опасности. Опасность будетъ достаточно велика, чтобы слить воедино всѣ французскія сердца и направить всѣ стремленія и силы отдѣльныхъ личностей къ единой цѣли“, „Германія поставитъ на карту все. Война для нея будетъ погибелью. Она это знаетъ. Она этого боится. Она занеслась слишкомъ высоко, зашла слишкомъ далеко и слишкомъ посиѣшила. Она боится, того конфликта, который сама такъ давно готовила“. Близокъ часъ, когда начнется открытая борьба славянской и германской расъ, Польша, Польша, ты не напрасно не теряла надежды, будущее тебѣ улыбается“.

Все вышесказанное уже сбылось фактически: скончался папа Пій Х, убитъ тотъ, кто долженъ былъ царствовать въ Австріи, Бельгія вовлечена въ войну, которую ей пришлось объявить, пострадали ея города, съ Льежа начиная. Будущее улыбается Польшѣ, согласно возванію Верховнаго Главнокомандующаго. „Французская армія на границахъ, французскія женщины склоняются надъ ранеными и больными за предѣлами этихъ границъ“.

Дай Богъ, чтобы также точно исполнились и предсказанія дальнѣйшей судьбы государствъ. А именно для Россіи она предсказываетъ время полнаго расцвѣта и пробужденія, хотя и придется ей до этого пережить много трудныхъ дней. Вильгельмъ попадетъ въ Парижъ уже не королемъ, а королемъ развѣнчанымъ (En Ex-Roi) и придется ему покинуть Берлинъ раньше, чѣмъ онъ это думаетъ. Австрія распадется. Турки уйдутъ изъ Европы и Крестъ одолѣетъ полумѣсяць. Италія пойдетъ объ руку съ Франціей, такъ какъ „всякій другой путь“, говоритъ г-жа де Тэбъ, „ей будетъ на погибель, что она впрочемъ и сама пойметъ во время“.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько словъ изъ описанія общаго будущаго ближайшаго времени, какъ его видитъ г-жа де-Тэбъ.

„Наступаетъ время, когда вдругъ точно заработаетъ все, все земное и сама земля. Старая жизнь рушится. Людямъ наконецъ данъ будетъ тотъ не гаданный случай, который дастъ имъ возможность проявить максимумъ напряженія ихъ

воли и энергіи. Наступаетъ время героическое, время героев! Сколько будетъ проявлено благородныхъ порывовъ, великодушныхъ начинаній! Мы наконецъ почувствуемъ себя воскресшими! Личные интересы пропадутъ. Жизнь человѣческая будетъ цѣниться ни во что. Бываетъ время, когда все кипитъ въ народахъ. Жизнь, порождающая смерть, смѣняется смертью, рождающей жизнь. Это игра судьбы и силъ природы нашему пониманію недоступная. Мы почувствуемъ себя въ рукахъ Провидѣнія. И счастливъ тотъ, кто въ этотъ моментъ, въ своей вѣрѣ почерпаетъ достаточно силъ, чтобы стоять на должной высотѣ, кто сумѣетъ достойно послужить своему отечеству, народу, расѣ, вѣрѣ и отстаять правое дѣло“.

Дѣйствительно, заключаетъ газета, въ настоящій моментъ все въ работѣ, все въ движеніи, личные интересы исчезли, люди съ радостью отдають жизнь за свое отечество и за правое дѣло. Въ бою славно падаютъ и рождаются герои. Предсказанное г-жей Тэбъ время героев наступило уже“.

Трудно вѣрится, что все это предсказано прежде совершающихся фактовъ.

ХРОНИКА.

24 августа, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Елецкій, временно управляющій Орловской епархіей, совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію, за которою были рукоположены: въ санъ священника къ Никитской церкви села Никитскаго-Жилого, Ливенскаго уѣзда, новорукоположенный діаконъ Андрей Алексѣевскій и въ санъ діакона къ Преображенской церкви села Рѣковичи, Брянскаго уѣзда, окончившій курсъ Орловской Духовной Семинаріи Александръ Воскресенскій, кромѣ того за чтеніемъ часовъ былъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ Благовѣщенской церкви, села Благовѣщенскаго-Шатилова, Ливенскаго уѣзда, Михаилъ Боевъ. Очередное слово за литургією было сказано Протоіереемъ В. Истоминнымъ.

По окончаніи литургіи, при участіи градскаго духовенства, Владыкою былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю взятія австрійской крѣпости Львова русскими

войсками. Молебенъ закончился многолѣтіемъ царствующему дому, христіюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству, войскамъ союзныхъ съ Россією иностранныхъ державъ и Верховному Главнокомандующему, Благовѣрному Государю и Великому Князю Николаю Николаевичу.

За литургією и молебномъ въ соборѣ присутствовали: Г-нъ Начальникъ губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій; Вице-Губернаторъ въ званіи Камергера Двора Его Величества Н. П. Галаховъ, Городской Голова, Представители разныхъ казенныхъ и общественныхъ учреждений и масса народа, прибывшаго молитвенно возблагодарить Господа Бога за оказанную побѣду русскаго оружія подъ Львовомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Художественно-иконостасная мастерская Ивана Демьяновича ГОНЧАРЕНКО.

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста-жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.
Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ., соб. домъ.

С о д е р ж а н і е. 1. Въ единеніи сила. 2. Отклики войны. 3. Ученость или простота? 4. Историческая миссія Россіи. 5. Изъ печати. 6. Хроника. 7. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 35 сданъ на почту 2 сентября.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.

1848 года; 6 февр. 1845 г. игумень Аѳанасій получилъ отъ архіепископа Иліодора архипастырскую признательность за усердіе къ образованію духовнаго юношества, а 18 ноября того года возведенъ въ санъ архимандрита; 9 янв.—19 окт. 1851 года архим. Аѳанасій исправлялъ должность ректора Курской семинаріи; въ 1852 году перемѣщенъ инспекторомъ въ семинарію Воронежскую, откуда и былъ удаленъ въ 1858 году на покой въ одинъ изъ монастырей Ворон. епархіи въ 1886 г. ²⁸).

4. *Иеромонахъ Парвѣній Поповъ* (1842—1844 г.) см. о немъ въ списокъ инспекторовъ.

5. *Иеромонахъ Поликарпъ Пясецкій* (1844—1851 г.) тамъ же.

6. *Иеромонахъ Иринархъ Лавровъ* (1851—1855 г.) тамъ же.

7. *Иеромонахъ Ионафанъ Рудневъ* (1855—1860 г.) см. тамъ же.

8. *Иеромонахъ Нафанаилъ Соборовъ* (1860—1866 г.) тамъ же.

9. *Иеромонахъ Варроломей Медвѣдевъ* (1866 г.) тамъ же.

Классъ Св. Писанія. По первому классу Св. Писанія наставниками были первоначально инспекторы нашей семинаріи; потомъ, съ 1852 года обязанность преподавать этотъ предметъ перешла къ нарочито для того назначаемымъ кандидатамъ. Что же касается второго класса названнаго предмета, то здѣсь наставниками всегда являлись спеціально для того опредѣляемые лица. Вотъ послужные списки тѣхъ и другихъ:

1. Магистръ *Михаилъ Ивановичъ Флоринскій* (1852 г.) воспитанникъ Владимірской семинаріи и Кіевской академіи (1847—1851 г.г.) 9 апр. 1852 г. назначенъ въ нашу семинарію учителемъ по 1-му классу Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. 7 сент. того года возведенъ на степень магистра 21 окт. перемѣщенъ во Владимірскую семинарію на математическіе предметы средняго и низшаго отдѣленія. Отсюда въ 1857 году онъ былъ перемѣщенъ въ Пермскую д. семинарію на должность наставника логики и психологіи; тамъ (5-го апр. 1858 г.) былъ постриженъ съ именемъ Митрофана въ монашество; 10-го апрѣля онъ іеромонахъ; 13 іюля того года—инспекторъ Иркутской семинаріи; 12 янв. 1861 г.—ректоръ Костромской семинаріи; здѣсь 9 февраля того года

²⁸) Арх. Орл. д. сем., дѣло № 110, 1842; Ө. Титовъ, см. тамъ же в. 3 стр 63—65; П. Никольскій „Ист. Вор. д. сем.“ стр. 62—63.

возведенъ въ санъ архимандрита; въ іюль—по болѣзненному состоянію—уволился отъ духовно-училищной службы во Флорищеву пустынь. Потомъ (1864 г.) былъ профессоромъ Св. Писанія во Владимірской семинаріи; въ 1873 году оставилъ духовно-училищную службу и 6 сент. 1874 года назначенъ настоятелемъ Шацкаго Черніева монастыря Тамбовской епархіи. Въ дек. 1875 года вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. 13 дек. 1876 года опредѣленъ настоятелемъ Переславскаго монастыря. Въ 1883 г. (3 іюня) уволенъ по разстроенному здоровью отъ должности настоятеля и помѣщенъ въ Спасо-Ееиміевскій монастырь Суздальской епархіи. Въ іюль 1888 г. назначенъ настоятелемъ Юрьевскаго Архангельскаго монастыря, а въ августъ 1890 г.—Вяземскаго Свято-Предтечьева. Въ январѣ 1891 г. уволенъ—по болѣзни—отъ послѣдней должности и послѣдніе дни жизни проводилъ въ Суздальскомъ Спасо-Ееиміевскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 16 ноября 1895 г. ²⁹⁾.

Такая скитальческая жизнь архим. Митрофана, по отзыву историка Владимірской семинаріи, объясняется тяжелыми условіями жизни, въ которыя о. Митрофанъ поставилъ себя, благодаря необдуманно сдѣланному шагу. Подъ воздѣйствіемъ стороннихъ лицъ, Михаилъ Ивановичъ рѣшилъ принять монашескій санъ, не соразмѣривъ своихъ силъ. Началась борьба между плотью и духомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ пошли переходы съ одного мѣста на другое, пошли повышенія и пониженія. Недугъ, обозначаемый начальствомъ прикровенно „болѣзненнымъ состояніемъ здоровья“, оказался неизлѣчимымъ по отношенію къ архимандриту Митрофану и погубилъ его... На самомъ же дѣлѣ, по отзывамъ близко знавшихъ его, это былъ умный, даровитый человекъ, который, какъ преподаватель, могъ бы служить украшеніемъ любой семинаріи ³⁰⁾.

2. Кандидатъ *Николай Терентьевичъ Волконскій* (1853—1854 г.), воспитанникъ Калужской семинаріи и Московской академіи. По окончаніи академическаго курса, опредѣленъ въ 1853 году учителемъ по 1 кл. Св. Писанія и соединен-

²⁹⁾ Арх. Орл. д. с., дѣло № 73, 1852 г.; Малицкій, тамъ же, стр. 271—273.

³⁰⁾ Тамъ же.

ныхъ съ нимъ предметовъ въ нашу семинарію. Въ 1854 г. посвященъ во священника къ Вознесенскому города Ельца собору ³¹⁾.

3. Кандидатъ *Теодоръ Дмитріевичъ Рябинцевъ* (1855—1860 г.г.), сынъ діакона села Дроскова, Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губерніи. Обучался въ Орловской семинаріи (1841—1847 г.г.) и Кіевской духовной академіи (1847—1851 г.г.). По окончаніи академическаго курса опредѣленъ 24 февраля 1853 года инспекторомъ Задонскихъ дух. училищъ и учителемъ греческаго языка. 14 ф. 1855 г. перемѣщенъ наставникомъ по 1-му классу св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ нашу семинарію. 1 сент. 1856 г. поручено ему преподаваніе еврейскаго языка. 9 мая января 1860 г. перемѣщенъ учителемъ той же семинаріи по 3-му классу гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Въ 1862 году (26 сент.) рукоположенъ во священника къ семинарской Іоанно-Богословокой церкви; 18 сент. 1863 года перемѣщенъ на третій классъ логики и соединенныхъ съ нею предметовъ. Съ 1864 года—онъ священникъ Георгіевской города Орла церкви ³²⁾.

4. Священникъ *Яковъ Васильевичъ Соколовъ* (1860—1867 г.) получилъ образованіе въ Орл. семинаріи (1837—1843 г.) и Московской д. академіи (1844—1844 г.г.). По окончаніи академическаго курса опредѣленъ (5-го ноября) учителемъ 2-го класса логики въ Новгородскую семинарію; здѣсь онъ преподавалъ свои предметы (съ 15 янв. по 3 іюля 1849 г.) и ученикамъ 1-го класса средняго отдѣленія; 22 сент. того года перемѣщенъ на должность Старо-Русскихъ духовныхъ училищъ; 25 окт. утвержденъ учителемъ греческаго языка въ высш. отдѣленіи. Въ 1850 г. возведенъ на степень кандидата богословія. 30-го марта 1853 года перемѣщенъ смотрителемъ въ Кирилловскія д. училища и назначенъ учителемъ латинскаго языка въ высшемъ отдѣленіи; 31 окт. 1853 г. вновь перемѣщенъ, но уже въ учителя 3-го класса гражданской исторіи Орловской семинаріи; 16 февр. 1855 г. за отлично-усердную службу назначено ему квартирное пособіе въ размѣрѣ 45 руб. сер. съ 12 марта 1856 года по

³¹⁾ Архивъ Орловск. д. семинаріи, дѣло № 87, 1853 г.

³²⁾ Арх. Орл. д. сем., дѣло № 53, 1865. г.

1 марта 1858 г. проходилъ должность помощника инспектора семинаріи. Въ 1858 г. (9 февр.) рукоположенъ во священника къ Николаевской г. Орла церкви. Вслѣдствіе ревизіи въ 1860 году перемѣщенъ на 1-ый классъ Св. Писанія. Въ 1867 году (30 янв.) по опредѣленію Св. Синода уволенъ отъ училищной службы „за нетрезвую жизнь и небрежное исполненіе наставническихъ обязанностей“³³⁾.

5. *Иванъ Ивановичъ Успенскій* (1867—1876 г.г.), сынъ дьячка села Бѣжичъ, Брянскаго уѣзда, Орл. губерніи. Обучался въ Орловской семинаріи (1855—1861 г.г.) и С.-Петербургской академіи (1861—1865 г.г.): по окончаніи курса, 11 ноября назначенъ въ Подольскую духовную семинарію наставникомъ логики, психологіи, патрологіи и латинскаго языка. Тамъ своимъ хорошимъ преподаваніемъ и гуманнымъ отношеніемъ къ воспитанникамъ заслужилъ любовь ихъ: при переходѣ его въ Орловскую семинарію ученики поднесли ему на память золотой перстень. 13 января 1867 года возведенъ на степень дѣйствительнаго студента и 9 февраля того же года перемѣщенъ на открывшуюся вакансію по 1 классу св. Писанія въ Орловскую семинарію... Курсовое сочиненіе Успенскій писалъ на тему: „Іоаннъ Жерсонъ и его теорія устройства церкви“, сочиненіе вышло неудачно; вторая работа его „Брянская епископская кафедра“ тоже не удовлетворила рецензента и только новая переработка послѣдняго сочиненія подъ заглавіемъ „Брянскіе епископы“ дала ему въ 1875 году степень кандидата богословія. Умеръ 20 окт. 1876 г.³⁴⁾

6. (2 классъ св. Писанія) Магистръ *Николай Васильевичъ Павловъ* (1841—1843 г.г.), изъ воспитанниковъ Харьковскаго коллегіума и Кіевской духовной академіи (1837—1841 г.г.). Въ 1841 году (27 авг.) опредѣленъ учителемъ по 2 классу св. Писанія и „патристики“ въ нашу семинарію; 18 ноября 1842 г. назначенъ здѣсь секретаремъ семинарскаго Правленія, а 9—18 декабря того же года удостоенъ степени магистра богословія. Съ 19 сент. 1842 г. по 13 января 1843 г. преподавалъ свои предметы ученикамъ богословскихъ наукъ въ тѣ часы, которые были назначены для ме-

³³⁾ Арх. Орл. д. сем., дѣло № 53, 1865;—112, 1867 г.

³⁴⁾ „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 119, 1867 г.;—№ 5, 1867 г.; А. Родосскій, тамъ же, стр. 504.

дицины. Въ декабрь 1843 года перемѣщенъ профессоромъ логики и психологіи въ Харьковскую семинарію ³⁵⁾.

7. *Иеромонахъ Митрофанъ* (1843—1848 г.г.), въ міръ *Маркъ Алексѣевичъ Вицинскій*, будучи вдовцомъ, поступилъ въ 1835 году въ Кіевскую академію, окончивъ прежде (въ 1831 году) курсъ Воронежской д. семинаріи. Въ 1831 году рукоположенъ во священника; овдовѣвъ же, въ 1836 году принялъ монашество. По окончаніи академическаго курса опредѣленъ въ 1839 году инспекторомъ и учителемъ церковной исторіи и греческаго языка въ Полтавскую д. семинарію; 31 декабря того же года утвержденъ въ степени магистра и переименованъ въ званіе профессора. 6 апрѣля 1840 года епископомъ Полтавскимъ Гедеономъ награжденъ набедренникомъ; 9 апр. 1841 г. за ревностное прохожденіе должностей помѣщенъ Св. Синодомъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Донского Московскаго монастыря. Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 2—31 декабря 1842 года, уволенъ отъ инспекторства и перемѣщенъ въ Орловскую д. семинарію на должность наставника ³⁶⁾. Въ 1843 году назначенъ профессоромъ Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ для 2 класса. Въ 1844 году онъ избранъ членомъ ревизіоннаго (по семинаріи за 1843 годъ) комитета и утвержденъ (8 авг.) членомъ семинарскаго Правленія ³⁷⁾.

Въ 1848 г. назначенъ инспекторомъ Кишиневской семинаріи. Впослѣдствіи былъ епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ.

8. Кандидатъ *Иванъ Кондратьевичъ Одровъ* (1848—1864 г.г.), изъ воспитанниковъ Орловской же семинаріи 1839—1844 г.г.) и Московской академіи (1844—1848 г.г.). 5 ноября 1848 г. опредѣленъ въ нашу семинарію учителемъ по 2 классу Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; 24 февраля 1850 года назначенъ помощникомъ инспектора семинаріи; 4 окт. того же года возведенъ на степень кандидата. Съ

³⁵⁾ „Арх. Орл. д. сем.“, дѣла №№ 110, 1842 г.,—17, 1843 г.

³⁶⁾ Неожиданное перемѣщеніе іер. Митрофана въ Орловскую семинарію на должность наставника состоялось вслѣдствіе того, что „при наказаніи въ Полтавской семинаріи ученика Петровскаго онъ обнаружилъ столь неумѣстную и неприличную священному сану горячность и въ виду другихъ учениковъ билъ Петровскаго по лицу собственными руками“.

„См. Арх. Кіевск. окружн. ак. Правл.“, дѣла № 33 и 53, 1843 г.

³⁷⁾ „Арх. Орл. д. сем.“, дѣло № 87, 1845 г.

1852 г. по 1864 г. совмѣщалъ съ должностью наставника семинаріи должность приходскаго священника при Богоявленской города Орла церкви. Умеръ 27 іюня 1864 года, оставивъ по себѣ жену и шесть человѣка дѣтей ³⁸).

9. Кандидатъ *Николай Ивановичъ Антиповичъ* (1865—1866 г.г.), воспитанникъ Минской семинаріи и Кіевской духовной академіи (1861—1865 г.г.). Въ 1865 году (30 окт.) опредѣленъ на 2 классъ Св. Писанія въ нашу семинарію, а 3 марта 1866 года перемѣщенъ въ родную ему семинарію Минскую ³⁹).

10. Кандидатъ *Василій Алексѣевичъ Дрътскій* (1866 г.), сынъ священника села Супонева, Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи. Обучался въ Орловской семинаріи и Кіевской академіи (1861—1865 г.г.) 9 окт. 1865 года опредѣленъ инспекторомъ и учителемъ въ 1 Орловское духовное училище 3 же марта 1866 года перемѣщенъ въ Орловскую семинарію наставникомъ по 2 классу Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. 13 янв. 1867 г. утверждёнъ Св. Синодомъ въ степени кандидата богословія ⁴⁰).

Наставники церковно-библейской исторіи.

Первый классъ: 1. *Иеромонахъ Иринархъ Лавровъ* (1839—1841 г.г.), о немъ будетъ сказано въ списокѣ инспекторовъ.

2. *Иеромонахъ Поликарпъ Пясецкій* (1841—1844 г.г.), б. тамъ же.

3. *Матвѣй Автономовичъ Позднѣевъ* (1844—1867 г.г.); по окончаніи курса въ Орловской семинаріи, поступилъ въ 1837 году въ Кіевскую духовную академію, пройдя которую, онъ былъ назначенъ въ 1841 году (27—авг.) на классъ словесности въ Орловскую семинарію. Здѣсь 9—18 декабря 1842 года удостоенъ степени старшаго кандидата, съ правомъ полученія степени магистра по представленію особаго сочиненія ⁴¹). Въ 1844 году (13 авг.) перемѣщенъ на классъ

³⁸) „Архивъ Орл. сем.“, дѣло № 86, 1860 г.

³⁹) Арл. Орл. сем.“, дѣло № 53, 1865 г.

⁴⁰) „Арх. Орл. д. семин.“, дѣла №№ 34 и 116, 1867 г.

⁴¹) Такое сочиненіе на тему „Изъясненіе посланія св. апостола Павла къ Галатамъ“ было представлено Позднѣевымъ въ конференцію Кіевской духовной академіи въ 1847 году; но прочитанное инспекторомъ академіи архимандритомъ Теофаномъ, оно—не смотря на многія достоинства,—не удовлетворило рецензента и было возвращено автору для исправленія. „См. Арх. Орл. д. сем.“, дѣла № 37, 1847 г.

церковной исторіи; 28 іюля 1849 г. рукоположенъ во священника къ городской Срѣтенской церкви; 12 марта того же года объявлена ему отъ Св. Синода—вслѣдствіе ревизіи архіепископа Смарагда—благодарность; 14 ноября 1857 г. возведенъ въ санъ Протоіерея и тогда же утвержденъ членомъ консисторіи ⁴²⁾. По отзыву экстра-ординарнаго профессора Кіевской академіи священника Григорія Крамарева“ планъ науки церковной исторіи, составленный учителемъ Орл. сем., священникомъ Матвѣемъ Позднѣевымъ, былъ особенно замѣчательнъ“ ⁴³⁾.

Второй классъ 4. Кандидатъ *Алексѣй Алексѣевичъ Петинъ* 1839—1841 г.г.) О немъ см. въ спискѣ „экономовъ“ этого періода.

5. Магистръ *Константинъ Ивановичъ Миловидовъ* (1841—1842 г.г.), изъ воспитанниковъ Нижегородской семинаріи и Кіевской д. академіи (1837—1841 г.г.).

6. *Іеромонахъ Іаковъ Поспѣловъ* (1842—1845 г.г.), студентъ Тульской семинаріи и кандидатъ Московской духовной академіи (1838—1842 г.г.) 6 апрѣля 1842 года принялъ монашество (12 апр. посвященъ во іеродіакона, а 29 іюня—во іеромонаха); 21—28 сентября т. г. опредѣленъ въ Орловскую духовную семинарію учителемъ церковно-библейской исторіи; съ 13 января 1843 года преподавалъ свои предметы и въ часы, назначенные для класса Медицины. Въ томъ же 1843 г. возведенъ на отепень кандидата; съ 10 янв. по 14 сент. 1844 года преподавалъ, за болѣзнію ректора Платона, богословіе ученикамъ высшаго отдѣленія ⁴⁴⁾. Въ 1845 году опредѣленъ инспекторомъ Харьковской семинаріи ⁴⁵⁾.

7. Магистръ *Алексѣй Вуколовъ* (1845—1847 г.г.), изъ воспитанниковъ Орловской семинаріи и Кіевской духовной академіи (1839—1843 г.г.). По окончаніи академическаго курса, опредѣленъ былъ (30 н. 1843 г.) инспекторомъ Задонскихъ училищъ и учителемъ греческаго языка по высшему ихъ отдѣленію. Съ 1 янв. по 1 сент. 1845 года безвозмездно пре-

⁴²⁾ „Арх. Орл. д. сем.“, дѣло № 53, 1865 г.

⁴³⁾ „Журналъ окружнаго Кіевского академическаго Правленія“, за 1854 г.—собраніе членовъ 28 іюня т. г. (9 пунктъ).

⁴⁴⁾ „Арх. Орл. д. семин.“, дѣло № 111, 1843 г.

⁴⁵⁾ „Орл. епарх. вѣд. за 1867 г. стр. 699.

подавалъ тамъ русскую грамматику, ариѣметику и потное пѣніе въ низшемъ отдѣленіи, а съ 1 сент. по 17 ноября занималъ и греческій языкъ. 21—29 сент. 1845 года удостоенъ степени магистра; 4 дек. того же года былъ перемѣщенъ въ нашу семинарію на классъ церковно-библейской исторіи и соединенныхъ съ ней предметовъ и 24 декабря опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи ⁴⁶⁾. Въ 1847 г. поступилъ священникомъ къ Елецкой городской Покровской церкви ⁴⁷⁾.

8. Магистръ *Михаилъ Ивановичъ Преображенскій* (1847—1860 г.г.); обучался въ нашей семинаріи (1837—1843 г.г.) и Кіевской академіи (1843—1847 г.г.); 31 окт. 1847 года опредѣленъ въ Орловскую семинарію на 2 классъ церковно-библейской исторіи; 4 мая 1849 г. возведенъ на степень магистра; 19 іюля 1854 года рукоположенъ къ Успенской г. Орла церкви священникомъ; 14 марта 1855 изъявлено ему отъ Св. Синода благословеніе (по ревизіи); 17 апр. 1857 года Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ 1860 г. (8 янв.) опредѣленъ законоучителемъ Орловской губернской гимназіи. Въ бытность свою наставникомъ семинаріи, онъ несъ на себѣ и другія обязанности: съ 1 сент. по дек. 1853 исправлялъ должность ректора 2 Орл. д. училища; съ 1 марта по 6 мая 1857 г. состоялъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета; участвовалъ въ составленіи „историко-статистическаго описанія Орловской епархіи“ съ 1851 г. по 1858 г. и несъ должности другихъ наставниковъ ⁴⁸⁾. Скончался 23 мая 1866 года, оставивъ жену и сына (Епафродита). Покойный отличался добротою и прямою характера, былъ усерденъ и внимателенъ въ исполненіи своихъ обязанностей и отлично преподавалъ свои предметы ⁴⁹⁾.

9. Кандидатъ *Александръ Ивановичъ Бѣляевъ* (1860—1861 г.г.), сынъ священника Курской епархіи; получилъ образованіе въ своей епархіальной семинаріи (1849—1855 г.г.) и потомъ въ Кіевской духовной академіи (1855—1859 г.г.), по окончаніи курса которой возведенъ 12 окт. 1860 года на

⁴⁶⁾ Архивъ Орл. д. семин., дѣло № 138, 1847 г.

⁴⁷⁾ „Орловск. епарх. вѣд.“, за 1867 г. стр. 767—798.

⁴⁸⁾ „Арх. Орл. д. семин.“, дѣло № 86, 1860 г.

⁴⁹⁾ „Орл. епарх. вѣд.“, за 1866 г., стр. 707—711 (некрологъ).

степень кандидата и тогда же опредѣленъ въ нашу семинарію учителемъ по 2 классу церковно-библейской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ... Въ 1861 году перемѣщенъ въ смотрители Владикавказскаго духовнаго училища ⁵⁰⁾.

10. Кандидатъ *Василій Петровичъ Струковъ* (1861 г.), сынъ протоіерея г. Сѣвска. Обучался въ Орловской семинаріи (1849—1855 г.г.) и Кіевской духовной академіи (1857—1861 г.г.); 31 сентября 1861 года опредѣленъ въ Орловскую семинарію учителемъ по 2 классу церковно-библейской исторіи; 3 окт. 1862 г. возведенъ на степень кандидата; съ 12 сент. по 5 окт. 1864 года переразслѣдывалъ дѣло о безпорядкахъ въ Сѣвскомъ духовномъ училищѣ; 12 сент. избранъ, а 6 окт. 1867 года утвержденъ, въ должности бібліотекаря семинаріи ⁵¹⁾.

Наставники логики и психологій;

Первый классъ: 1. Протоіерей *Григорій Афанасьевичъ Ждановъ* (1847 г.) (о немъ было сказано въ спискѣ наставниковъ философіи 1-го періода).

2. Магистръ *Павелъ Васильевичъ Смирновъ* (1847—1850 г.), изъ Тульской семинаріи (1838—1843 г.) и Кіевской д. академіи (1843—1847 г.г.); 31 окт. 1847 года опредѣленъ въ нашу семинарію наставникомъ логики, психологій, патристики и латинскаго языка; 4-го мая 1849 г. возведенъ на степень магистра. Въ 1850 году перемѣстился въ свою родную Тульскую семинарію, гдѣ скоро и умеръ ⁵²⁾.

3. Магистръ *Теодоръ Дмитріевичъ Поповъ* (1850—1854 г.), изъ Ярославской семин. и Московской академіи (1846—1850 г.). 29 окт. 1850 года назначенъ въ Орловскую семинарію на классъ логики, психологій, патристики и латинскаго языка; 13 іюня 1851 года получилъ степень магистра богословія. Въ 1854 году перешелъ въ законоучители 1-го Московскаго кадетскаго корпуса ⁵³⁾.

⁵⁰⁾ „Архивъ Орл. семин“, дѣло № 98, 1861 г.

⁵¹⁾ „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 119, 1867 г.

⁵²⁾ Арх. Орл. семинаріи, дѣло № 100, 1850 г.

⁵³⁾ Архивъ Орл. д. семинаріи, дѣло № 77, 1851 г.

4. *Константинъ Семеновичъ Озеровъ* (1854—1855 г.г.), изъ Московской семинаріи и той же академіи (1850—1854 г.г.). 9-го окт. 1854 года назначенъ въ Орловскую семинарію на предметы своего предшественника. Въ 1855 году перемѣщенъ въ помощники инспектора Московской семинаріи ⁵⁴).

5. Магистръ *Алексѣй Ивановичъ Поморцевъ* (1855—1862 г.). См. о немъ въ спискѣ помощниковъ ректору 2-го періода.

6. Кандидатъ *Иванъ Дмитриевичъ Поповъ* (1862—1867 г.); обучался въ Орловской семинаріи (1845—1850 г.) и Московской духовной академіи (1850—1854 г.); 7 янв. 1855 г. опредѣленъ помощникомъ наставниковъ въ Орловскую семинарію; 20 апр. того года возведенъ на степень кандидата и назначенъ на должность инспектора и учителя въ Задонское духовное училище; 13 декабря 1857 года перемѣщенъ инспекторомъ и учителемъ Ливенскаго духовнаго училища, Орл. епархіи. 13 окт. 1859 года еще разъ опредѣленъ въ Задонское училище, но уже смотрителемъ онаго. Въ 1862 года назначенъ учителемъ по 1-ому классу логики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Орловскую семинарію. Здѣсь въ 1865 году преподавалъ ученикамъ 2-го класса средняго опредѣленія св. Писаніе и нѣмецкій языкъ; а съ 1 ноября 1866 года по 15 апрѣля 1867 года преподавалъ тоже св. Писаніе ученикамъ уже 1-го и 3-го классовъ средняго отдѣленія ⁵⁵).

Второй классъ: 7. *Маркъ Никифоровичъ Златковскій* (1844 г.). См. о немъ въ спискѣ наставниковъ 1-го періода.

8. Магистръ *Ипполитъ Игнатьевичъ Мерцаловъ* (1844—1846 г.г.), изъ Тульской семинаріи и Кіевской академіи (1839—1843 г.); 25—31 окт. 1843 г. назначенъ въ низшее отдѣленіе 1-го класса Орловской семинаріи учителемъ словесности; 5-го августа 1844 года перемѣщенъ на предметъ логики и психологіи по 2 классу средняго отдѣленія; 14 сент. того же года сдѣланъ помощникомъ инспектора семинаріи; 21 сент. 1845 года возведенъ на степень магистра. 25 декабря того года рукоположенъ во священника къ Скорбященской г. Ливенъ церкви; 7 марта 1846 года уволенъ отъ училищной службы въ епархіальное вѣдѣмство; 3 ноября 1847 года

⁵⁴) Архивъ Орл. семин., дѣло № 84, 1855 г.

⁵⁵) Арх. Орл. д. семин., дѣло № 119, 1867 г.

опредѣленъ ректоромъ Ливенскихъ духовныхъ училищъ; въ 1850 г. (16 сент.) получилъ санъ протоіерей⁵⁶⁾.

9. Магистръ *Иванъ Трофимовичъ Киселевскій* (1846—1853 г.г.); по окончаніи философскаго курса Полтавской семинаріи, въ 1837 году поступилъ въ Кіевскую духовную академію, пройдя курсъ которой, былъ опредѣленъ 27 августа 1841 года въ свою Полтавскую семинарію на классы алгебры, геометріи, пасхалии, физики, естественной исторіи и сельскаго хозяйства. Въ 1842 году утвержденъ въ степени магистра; съ 1 сент. 1842 по 13 марта 1843 г. занимался въ часы, назначенные для уроковъ медицины, съ учениками высшаго отдѣленія повтореніемъ и разборомъ задачъ богословскихъ; въ 1843 году состоялъ членомъ ревизіоннаго по семинаріи комитета. Въ 1864 г. (30 апр.) перемѣщенъ на классы логики и психологіи въ нашу семинарію; 1 января 1848 года за усердную службу назначено ему ежегодное квартирное въ размѣрѣ 45 р. серебромъ пособіе. Въ 1852 г. (22 августа) рукоположенъ въ священника къ Покровской церкви города Орла; 11 апрѣля 1853 г. перемѣщенъ на должность ректора въ первое Орл. духовное училище. 27 янв. 1857 года за отлично-исправное и ревностное прохожденіе должности возведенъ въ санъ протоіерей⁵⁷⁾.

10. *Іеромонахъ Владиміръ* (1853—1857 г.г.), въ мірѣ Иванъ Стефановичъ Петровъ, сынъ пономаря Феодосѣевской станицы, Донской епархіи. Обучался въ Воронежской семинаріи и Кіевской духовной академіи (1849—1853 г.г.). По окончаніи академическаго курса, со степенью магистра, былъ опредѣленъ въ нашу семинарію на логику и психологію 2-го класса средняго отдѣленія⁵⁸⁾.

Впослѣдствіи былъ инспекторомъ Иркутской и Томской дух. семинарій и Петербургской академіи; состоялъ также начальникомъ алтайской духовной миссіи въ званіи архимандрита⁵⁹⁾.

11. Магистръ *Василій Ивановичъ Поповъ* (1857—1867 г.г.) сынъ священника села Лютого, Ливенскаго уѣзда, Орловск.

⁵⁶⁾ Арх. Орл. сем., дѣло № 89, 1854 г.

⁵⁷⁾ „Арх. Орл. д. семин.“ дѣло № 74, 1856 г.

⁵⁸⁾ „Арх. Орл. семин.“, дѣло № 34, 1855 г.

⁵⁹⁾ „Орловск. епарх. вѣд.“ за 1868 г. стр. 936 примѣчаніе 1-ое.

епархii; обучался въ своей родной семинаріи и Кіевской академіи (1853—1857 г.); 6 ноября 1857 года назначень учителемъ 2-го класса логики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Орловскую семинарію; 24 декабря того года получилъ степень магистра. Въ продолженіе 1859—1860 и 1861—1864 учебныхъ годовъ преподавалъ исторію русскаго раскола; 11 ноября 1860 года опредѣленъ бібліотекаремъ; съ 1 апрѣля 1862 г. получалъ квартирное пособіе въ размѣрѣ 60 руб. въ годъ. Въ 1864 г. производилъ слѣдствіе о безпорядкахъ въ Сѣвскомъ духовномъ училищѣ. Умеръ 30 августа 1867 года ⁶⁰⁾.

Въ должности наставника логики и психологіи Василій Ивановичъ проявилъ основательное знакомство со своими предметами и хорошую опытность преподаванія; статьи его серьезнаго психологическаго и педагогическаго характера предлагались съ 1865 года вниманію читателей Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостей; кромѣ того, Василій Ивановичъ былъ уважаемъ со стороны учениковъ, какъ человѣкъ доброй души: онъ съ радушіемъ принималъ и съ любовію перечитывалъ частныя упражненія учениковъ, которыя ему представляли малоуспѣшныя въ сочиненіяхъ ученики сверхъ обычныхъ своихъ работъ. Въ лекціяхъ онъ умѣлъ сочетовать теорію съ жизненными вопросами саморазвитія и внутренняго самообразованія ⁶¹⁾.

12. Кандидатъ *Василій Петровичъ Васильевъ* (1867 г.), сынъ священника Покровской города Ельца церкви отца Петра Васильева. Обучался въ Орловской духовной семинаріи и Кіевской академіи (1863—1867 г.). Въ 1867 года (11, 12 и 13 окт.) былъ подвергнутъ испытанію въ преподаваніи логики въ Орловской семинаріи; комиссія, назначенная для сего изъ ректора Палладія, учителя священника М. Троицкаго, Ан. Сильвестрова, Г. Пясецкаго и Θ. Рябинцева, нашла, что В. Васильевъ весьма способенъ преподавать сіи предметы съ честію и пользою для семинаріи. Тогда же былъ утвержденъ преосвященнымъ Макаріемъ въ должности учителя по 2 классу логики нашей семинаріи ⁶²⁾.

⁶⁰⁾ „Арх. Орл. д. семинаріи“, дѣла № 53, 1865 г.,—№ 138, 1867 г.

⁶¹⁾ „Орловскія епархіальныя вѣдомости“ 1867 г., стр. 1684—1691.

⁶²⁾ „Архивъ Орл. дух. семин.“, дѣла № 119 и 77, 1867 г.

Третій классъ: 13. Магистръ *Димитрій Борисовичъ Вознесенскій* (1843—1849 г.) см. о немъ въ спискѣ экономовъ 2-го періода.

14. Магистръ *Михаилъ Спиридоновичъ Гуляевъ* (1849—1856 г.г.), сынъ профессора Кіевской академіи, каковую и окончилъ въ 1849 году, тогда и былъ опредѣленъ въ Орловскую семинарію учителемъ логики, психологіи и патристики по 3 классу средняго отдѣленія; 8 авг. 1851 г. по прошенію освобожденъ отъ обязательства вступить въ духовное званіе; 6 ноября того года возведенъ на степень магистра; 3 сентября 1854 года поручено ему преподаваніе французскаго языка; 24 дек. назначено ему участвовать въ историко-статистическомъ описаніи Орловской епархіи; 20 апр. того года изъявлена ему отъ Кіевскаго академическаго Правленія признательность; въ іюлѣ обозрѣвалъ архивы церквей и монастырей въ Мценскомъ и Болховскомъ уѣздахъ, а съ 20 декабря по 8 января 1855 г.—въ Кромскомъ, Дмитровскомъ, Сѣвскомъ и Трубчевскомъ уѣздахъ; 16 марта 1855 года назначено ему ежегодное квартирное пособіе въ размѣрѣ 45 руб. сер. ⁶³⁾.

Наставникъ Гуляевъ подавалъ въ Св. Синодъ просьбу о постриженіи его въ монашество; когда же въ отвѣтъ на эту просьбу былъ полученъ отъ Св. Синода указъ съ дозволеніемъ вступить Гуляеву въ монашескій чинъ, онъ отказался отъ своего прежняго намѣренія и освободился совсѣмъ отъ обязательства принять когда-либо духовное званіе ⁶⁴⁾. Умеръ въ званіи ординарнаго профессора Кіевской академіи въ 1866 г.

15. Кандидатъ *Макарій Трифоновичъ Троицкій* (1856—1860 г.), сынъ священника села Доброводья, Сѣвскаго уѣзда, Орловской епархіи. Получилъ образованіе въ своей епархіальной семинаріи (1845—1851 г.г.) и Кіевской духовной академіи (1851—1855 г.г.). 19 дек. 1855 года возведенъ на степень кандидата; 24 авг. 1855 г. опредѣленъ учителемъ по 3 классу логики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ нашу семинарію; 11 ноября т. г. рукоположенъ во священника къ Николаевской г. Орла церкви; 12 января 1860 г.

⁶³⁾ „Архивъ Орл. д. сем.“, дѣло № 84, 1855 г.

⁶⁴⁾ Тамъ же, дѣло № 118, 1850 г.

перемѣщенъ на 1 классъ словесности. Въ 1865 году назначенъ священникомъ и законоучителемъ Орловскаго института благородныхъ дѣвиць ⁶⁵⁾; въ 1877 г.—протоіерей; 1879 г. (окт. 15) постриженъ въ монашество и назначенъ настоятелемъ Трубчевскаго Спасочелнскаго монастыря; 28 окт.—архимандритъ; 1881 г. (февр. 25) настоятель Московскаго Знаменскаго монастыря; 8 іюля 1882 г. хиротонисанъ во епископа Острожскаго; 1886 г. мая 21—Оренбургкій; 1895 г. октября 22—Калужскій ⁶⁶⁾.

16. Магистръ *Стефанъ Ивановичъ Троицкій* (1860—1863 г.г.); Обучался въ Орловской дух. Семинаріи (1826—1831 г.г.), откуда былъ опредѣленъ въ 1832 году учителемъ латинскаго языка и помощникомъ инспектора въ Ливенское д. училище; въ 1843 г. поступилъ въ Кіевскую д. академію; въ 1847 году (30 окт.) назначенъ учителемъ низшаго отдѣленія Казанской семинаріи; 26 января 1848 г. по прошенію опредѣленъ инспекторомъ и учителемъ Богуславскихъ духовныхъ училищъ; 11 окт.—5 ноября 1849 г. перемѣщенъ въ Черниговскую семинарію помощникомъ ректора по 1 классу Согословскихъ наукъ; 22 апр.—4 мая т. г. возведенъ на степень магистра; 29 янв. 1855 г. изъявлена ему благодарность отъ Правленія Кіевской духовной академіи; 29 дек. 1859 г. перешелъ въ наставники Св. Писанія, а 12 ноября 1860 года перемѣщенъ въ нашу семинарію на 3 классъ логики и соединенныхъ съ нею предметовъ ⁶⁷⁾.

17. *Оеодоръ Дмитріевичъ Рябинцевъ* (1863—1867 г.г.), о каковомъ уже говорили въ спискѣ „наставниковъ“ Св. Писанія.

Наставники словесности.

Первый классъ: 1. Кандидатъ *Андрей Андреевичъ Сильвестровъ* (1839—1843 г.г.), изъ Орловской семинаріи и Кіевской академіи (1845—1839 г.г.); 27 сент. 1839 г. опредѣленъ учителемъ словесности въ Орловскую семинарію; 31 дек. т. г. удостоенъ степени кандидата. Въ 1843 году (31 окт.) перемѣщенъ на классъ физики и соединенныхъ съ нею предме-

⁶⁵⁾ „Арх. Орл. сем“, дѣло № 119, 1867 г.; № 49, 1851 г.

⁶⁶⁾ См. „Списки архіереевъ іерархіи всероссійской“... изд. Санктпетербургъ 1896 г стр. 69, № 467.

⁶⁷⁾ „Арх. Орл. д. семин.“, дѣло № 99, 1862 г.

назначенъ; 18 мая 1846 г. опредѣленъ секретаремъ семинарскаго Правленія; 17 янв. 1847 г. назначенъ помощникомъ въ чтеніи ученическихъ задачъ по 2 классу словесности; кромѣ того, преподавалъ языки—въ продолженіе 1846—1847 г.г.; и 1849—1850 уч. г.—греческій, а въ 1848—1849 г.г.—латинскій и греческій; 5 окт. 1851 г. за отлично усердную 12 лѣтнюю службу получилъ въ награду годовой окладъ жалованія. Съ 7 марта т. г. состоялъ секретаремъ строительнаго при семинаріи комитета; съ 29 окт. т. г. по 18 дек. 1852 г. преподавалъ уроки словесности ученикамъ 3 кл. низшаго отдѣленія семинаріи; въ 1856 г. (18 сент.) въ награду получилъ полугодовой окладъ жалованія; 18 мая 1864 г. Высочайше пожалованъ орденомъ Анны 3 степени; съ 4 апр. 1865 г. по 15 янв. 1866 г. проходилъ должность наставника по 1 классу физико-математическихъ наукъ ⁶⁸). А. А. С. извѣстенъ намъ, какъ, авторъ „матеріаловъ для исторіи Орловской семинаріи съ 1817 года“, помѣщаемыхъ имъ въ Орловскихъ епарх. вѣдомостяхъ за 1866, 1867 и 1868 годы.

2. Магистръ *Ипполитъ Игнатьевичъ Мерцаловъ* (1843—1844 г.г.). (См. о немъ въ спискѣ наставниковъ логики № 8).

3. Кандидатъ *Андрей Ивановичъ Песковъ* (1844—1847 г.г.), изъ Воронежской семинаріи и Кіевской академіи (1839—1843 г.г.); 30 ноября 1843 года былъ опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ высшее отдѣленіе вторыхъ Орловскихъ духовныхъ училищъ, 5 сент. 1844 г. перемѣщенъ въ Орловскую семинарію на первый классъ словесности; 21—26 сент. 1845 г. утверждёнъ въ степени кандидата. Въ 1847 году уволенъ отъ службы при семинаріи и въ скоромъ времени умеръ.

Меланхолическіе припадки, благодаря которымъ Андрей Ивановичъ принужденъ былъ оставить семинарію, начались съ марта мѣсяца 1845 года; постепенно они перешли въ припадки настоящаго умопомѣшательства. Въ 1846 году онъ, однако, еще посѣщалъ классы, но здѣсь 21 мая обнаружались снова признаки умственнаго разстройства, соединившіеся къ тому же съ припадками падучей болѣзни. Эти обстоятельства и послужили основаніемъ для удаленія его отъ учебной при семинаріи службы ⁶⁹).

⁶⁸) „Арх. Орл. д. семинаріи“, дѣло № 119, 1867 г.

⁶⁹) „Арх. Орл. д. сем.“, №№ 133, 1844; 107, 1847; 54, 1846 г.

4. Кандидатъ *Тимофей Семеновичъ Павловъ* (1847—1849 г.г.), сынъ священника благовѣщенской слободы Зориковки, старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи; обучался въ Воронежской семинаріи и Кіевской академіи (1841—1845 г.г.); 21—29 сент. 1845 года удостоенъ степени Кандидата и 30 ноября т. г. опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ высшее отдѣленіе вторыхъ Орл. д. училищъ; 5 сент. 1847 г. перемѣщенъ въ Орл. семинарію на классъ словесности. Въ 1849 г. перешелъ въ Харьковскую семинарію ⁷⁰⁾.

5. Магистръ *Николай Гавриловичъ Аракинъ* (1849—1853 г.г.), сынъ священника села Желябугъ, Мценскаго уѣзда, Орл. губерніи; получилъ образованіе въ своей епархіальной семинаріи и Кіевской академіи (1845—1849 г.г.); по выходѣ изъ послѣдней причисленъ Конференціей къ 1 ряду воспитанниковъ и 6 ноября 1851 г. возведенъ на степень магистра; тогда же назначенъ на классъ словесности въ Орловскую семинарію; 23 декабря 1852 г. утвержденъ въ должности помощника инспектора семинаріи. Въ 1853 году перешелъ на гражданскую службу ⁷¹⁾.

6. Священникъ *Александръ Васильевичъ Богдановъ* (1853—1860 г.г.), сынъ священника села Машурова, Новосильскаго уѣзда, Тульской епархіи. Обучался въ Тульской семинаріи (1843—1849 г.г.) и Кіевской духовной академіи (1849—1853 г.г.) 30 окт. 1853 г. опредѣленъ учителемъ въ Орловскую духовную семинарію по 1 классу словесности и Св. Писанія; 14 марта 1855 г. изъявлена ему вслѣдствіе ревизіи преосв. Смарагда—признательность начальства; 22 мая т. г. возведенъ на степень магистра богословія; съ 1 сент. 1855 по 9 янв. 1856 г. проходилъ должность помощника инспектора семинаріи и тогда же исполнялъ наставническія обязанности по 3 классу словесности; 19 февраля 1856 г. рукоположенъ во священника къ Петропавловскому Каѳедральному Орловскому собору; 13 іюня 1857 г. перемѣщенъ къ Преображенской церкви; 26 апрѣля 1858 года возложенъ на него въ память войны крестъ. Въ 1860 году (4 мая) назначенъ ректоромъ 1 Орловскаго духовнаго училища; 15 іюня т. г.

⁷⁰⁾ „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 118, 1848 г.

⁷¹⁾ „Арх. Орл. д. семин.“, дѣло № 77, 1851 г.